НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВТОРЫЙ

1866.

ВЫПУСКЪ I.

ВО ЛЬВОВѢ

въ книгопечатни Ставропигійского Института 1866 года.

[illegible]

Галицко-русская Матица, яко литературное общество, учрежденное въ престольномъ городѣ Львовѣ, для подвиженія русской словесности по всѣмъ отраслямъ ея, постановила соотвѣтно своей цѣли и средствамъ, чвертьгодно издавати литературный журналъ подъ заглавіемъ:

НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый

Галицко-русскою Матицею.

Приступаючи къ такъ важному и общеполезному предпріятію надѣется Галицко-русская Матица на благосклонное содѣйствіе въ томъ взглядѣ, не только со стороны достопочтенныхъ членовъ русской Матицы, но также и прочихъ ученыхъ мужей и любителей русского слова, что тіи въ интересѣ просвѣщенія русского народа не откажутъ своей научовой или вещественной помощи, и такимъ способомъ въ области науки и литературы соединятъ свои силы и мысли будьто въ одно народное литературное братство.

Дабы розширити кругъ знанія и наукъ, и русскимъ писателямъ подати способность въ томъ новоиздаваемомъ журналѣ помѣщати всѣ произведенія ума ихъ, для того не выходячи однако изъ круга сего литературного предпріятія, будетъ „НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ", издаваемый Галицко-русскою Матыцею, обнимати въ себѣ статьи:

1. Словесность, науки и художества, предо всемъ по части русской поезіи и повѣстей, литературы, розвитія и движенія ея на Руси и у прочихъ народовъ, отечественного языка, его грамматики, словарей, исторіи такъ мірской якъ и церковной, географіи, етнографія и статистики, законовѣдѣнія, педагогіи, философіи, свободныхъ искуствъ, математики, физики, астрономіи, наукъ природы, технологіи и господарства.
2. Извѣстія объ отечесвенныхъ и чужестранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ, т. е. объ ученыхъ обществахъ, предпріятіяхъ, училищахъ, музеяхъ, библіотекахъ и проч.

НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРЫЙ

1866.

ВЫПУСКЪ І.

ВО ЛЬВОВѢ,

въ книгопечатнѣ Ставропигійского Института 1866 года.

Завѣдатель печатни: Ст. Гучковскій.

О пользѣ поровнывательного языкознанія
для изученія русского языка
и объ отношеніи старословенского и русского языковъ
на основаніи меѳодического звукословія и науки о словосгибаніи.

Русины составляютъ большую часть славянщины [1]), а съ нею творятъ они самый красшій цвѣтокъ вѣнца сплетенного изъ Индоевропейскихъ народовъ. Ктожь то суть тѣ Индоевропейскіи народы, вопроситъ кто.

Поровнывательное языкознаніе, которого основателемъ Францъ Боппъ съ своею школою, именно Авг. Фрид. Поттомъ, Ѳеодоромъ Бенфейемъ и пр., якоже и историческое изслѣдованіе языковъ, на челѣ которого стоитъ Яковъ Гриммъ съ своею нѣмецкою Грамматикою „Deutsche Grammatik, Göttingen 1837“, яко безсомнительную доказали истину, что народы, которыи едва не цѣлую Европу съ малымъ только изятіемъ и великую часть Азіи населяютъ, именно Индійцы, Персы, Греки, Римляне, Славяне, Летты, Гото-Германы и Келты, когдато въ предисторическихъ временахъ одну творили цѣлость, однимъ были численнымъ народомъ. Естественное заключеніе изъ сего есть, что они яко одинъ народъ имѣли также одинаковый языкъ, одинаковыи звычаи и обычаи, одинаковый характеръ, одинаковую ступень просвѣщенія. Но что дѣется въ поодинокихъ семействахъ, тое и тутъ замѣчаемъ.

¹) См. Slovanský národopis Safaříka, třeti vydáni ст. 9.; Исторію русской словесности Шевырева I. ст. 72. слѣд.

Родина розмножившаяся не можетъ вкупѣ сидѣти, она не можетъ такое занимати мѣсто, якое впередъ было выгодно отцу и матери; сынъ идетъ въ свояси и самъ искаетъ собѣ продовольствія, дочь посягаетъ за мужа и такъ работаетъ надъ своею долею. Когда розрослося племя Индоеврейского народа (такъ называютъ ученыи выше помянутыи народы совокупно взяты), когда за тѣсно было для него обиталище на высокой площади Азійской; одержавши вѣно родительское пускался одинъ братъ за другимъ въ путешествіе и глядѣлъ для себе простороннѣйшего и догоднѣйшего мѣста. Поровнывательное языкознаніе учитъ насъ, что найдальше на западъ отдалившіися Келты найскорше опустили отеческій очагъ. За ними вышли Летто-Славяне и Гото-Германы, которыи якъ показуетъ сходство ихъ языковъ позднѣйше роздѣлилися на два народы: на Летто-Славянъ и Гото-Германовъ. Еще позднѣйше отдѣлилися Греко-Римляне, когда насупротивъ Индійцы и Персы осталися дома а такимъ способомъ задержали найчистѣйшій языкъ первобытный[2]).

Мы сказали, что Летто-Славяне и Гото-Германы вдругъ по выходѣ изъ Азійской площади и потомъ еще черезъ долгое время однимъ были народомъ. Поровнывательное языкознаніе учитъ насъ дальше, что и Летто-Славяне отъ Гото-Германовъ позднѣйше отдѣляются и такъ первыи якъ и послѣдніи особный составляютъ народъ. Но не досыть еще на томъ. Со временемъ отдѣляются и Летты отъ Славянъ. Теперь думалъ бы кто, что уже конецъ тому роенію народовъ? Нѣтъ. И Славяне розмножаются, дѣлятся, а каждая вѣтвь одного и того самого дерева народного ищетъ собѣ отдѣльного мѣста, выпускаетъ свои особныи листья, прибираетъ особное названіе и жіетъ по своему. Такъ повстаютъ

---

[2]) Zur ältesten Geschichte der Indogermanischen Völker von Dr. Kuhn, Berlin 1845 ст. 1. слѣд.; Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slavischen Sprachen I., ст. 14.; Griechische Geschichte von Ernst Curtius I., ст. 16.

Болгаре, Словенцы, Русь, Сербы, Ляхи, Чехи и много иныхъ племенъ, которыхъ исторія едва имя задержала. То суть заключенія, до которыхъ только посредствомъ поровнывательного языкознанія прійти можемъ. По той то причинѣ говоритъ Александръ Гумболдъ о поровнывательномъ языкознаніи: „Das vergleichende Sprachstudium zeigt, wie durch grosse Länderstrecken getrennte Völkerstämme mit einander verwandt und aus gemeinschaftlichem Ursitze ausgezogen sind; es offenbart den Weg und die Richtung alter Wanderungen; es erkennt den Entwickelungsmomenten nachspürend, in der mehr oder minder veränderten Sprachgestaltung, in der Permanenz gewisser Formen oder in der bereits fortgeschrittenen Zertrümmerung und Auflösung des Formensystems, welcher Volkstamm der einst im gemeinsamen Wohnsitze üblichen gemeinsamen Sprache näher geblieben ist.“ [3]) Если же Русины яко и прочіи Славяне однимъ когдато были народомъ съ другими Индоевропейцами; то неоспоримою есть истиною, что поровнываніе языковъ тѣхже народовъ великую приноситъ взаимную пользу. И во истину поровнывательное языкознаніе не только насъ учитъ первобытной исторіи Индоевропейскихъ народовъ, оно приноситъ еще особенныи пользы поодинокимъ языкамъ. Мы вознамѣрили сказати нѣчто о пользѣ поровнывательного языкознанія для изученія русского языка.

Впередъ да будетъ намъ свободно упомнути, что языкъ каждый славянскій слѣдовательно и русскій поровнывати можна или со всѣми Индоевропейскими языками или только со прочею братьею славянскою. Мы здѣ не различаемъ тѣхъ двохъ способовъ поровныванія, понеже по нашему мнѣнію такъ одно якъ и другое совокуплятися должно, если желаемъ основности и успѣха. Мы полагаемъ, что поровнывательное языкознаніе великую приноситъ пользу для изученія рус-

---

[3]) Космосъ II. ст. 142. слѣд.

ского языка, ибо оно намъ показуетъ дорогу, на которой самогласнымъ ѧ, ѫ, ь, ъ, ѣ истинный ихъ звукъ отискати можемъ; оно насъ учитъ, что нѣкоторыи согласны суть первобытны, другіи же отъ нихъ походящи, такъ н. пр. первобытными суть г, к, χ, походящими ж, ч, ш и пр. Поровнывательное языкознаніе если насъ не обучаетъ то съ вѣрностью насъ убѣждаетъ о правильной и постоянной перемѣнѣ самогласныхъ и согласныхъ между собою. Безъ поровнывательного языкознанія не вѣдали бы мы, для чего и якимъ образомъ корень сѣд- переходитъ на сѧд-, корень лег- на лѧг-, корень обрѣт- на обрѧт-. Поровнывательное языкознаніе приводитъ намъ при тѣхъ словахъ на память санскритское alupam и alumpam, отрѣзовати, alipam и alimpam, мазати; греческ. λαβ- и λαμβάνω, λαχ- и λαγχάνω, λαθ- и λανθάνω; латин. vic- и vinco, rup- и rumpo, fud- и fundo.[4]) Поровнывательное языкознаніе показуетъ намъ, что не только въ русскомъ но также и въ староперсійскомъ и греческомъ языкахъ зубовыи согласны передъ зубовыми въ с переходятъ н. пр. пад- неопредѣленное наклоненіе пад-ти=пасти, плет- неопр. накл. плет-ти=плести; староперсійскій корень badh- въ словѣ badh-ta=basta, связанный; греч. ἀδ- въ словѣ ἀδ-τέον=ἀστέον, треба спѣвати, πειθ- въ словѣ πειθ-θῆναι=πεισθῆναι убѣдитися[5]). Поровнывательное языкознаніе есть то, которое намъ перемѣну буквъ понятною дѣлаетъ, оно бо черезъ поровниваніе языковъ собратнихъ и ихъ нарѣчій наводитъ насъ къ заключенію, что въ языцѣ не своевольство господствуетъ, но якъ говоритъ Курцій творческое владѣніе духа его[6]). Тѣми намеками

---

[4]) См. Боппа „Vergl. Gram." ст. 821.; Г. Курція „die Sprachvergleichung in ihrem Verhältniss zur klassischen Philologie" ст. 19 слѣд.; Миклосича „vergleichende Formenlehre" ст. 91 и 112; Г. Курція „Griech. Schulgr." ст. 154; Шулца „Kleine lat. Sprachlehre" ст. 111.

[5]) См. Миклосича „Vergl. Lautl." ст. 192; Шлейхера „die Formenlehre der kirchenslavischen Sprache" ст. 146; Г. Курція „Griech. Schulgr." ст. 14.

[6]) Die Sprachvergl. in ihr. Verh. ст. 20.

показали мы коротенько, якая польза произтекаетъ изъ поровнывательного языкознанія для русского звукословія.

Перейдѣмъ ко другой части грамматики, ко словопроизведенію. Само общее воззрѣніе показуетъ, что и той части грамматики поровнывательное языкознаніе великую приноситъ пользу. Поровнывательное языкознаніе кажетъ намъ розбирати слова на ихъ составныи части, оно насъ учитъ познавати, что корень (radix) слова, что пень или основа (Stamm), что приростокъ (suffix), что окончаніе падежное или личное (Casus-Personalendung). Возьмѣмъ н. пр. родительный падежъ причастія времени настоящ. берущаго, берущого, старосл. берѫштааго; поровнывательное языкознаніе кажетъ намъ въ томъ словѣ розличати 5 или собственно 6 составныхъ частей, -аго через уподобленіе (assimilation) вмѣсто ѥго[7]), которое соотвѣтствуетъ санскр. ja-šja и само состоитъ изъ двохъ частей, изъ мѣстоименія „и" санскр. jas и окончанія падежного -го санскр. -šja[8]). Дальше показуетъ намъ поровнывательное языкознаніе, что шт вмѣсто тш вслѣдствіе влиянія буквы й изъ т такимъ самимъ образомъ произошло, якъ въ греч. языцѣ буква ζ т. е. δς, въ дорійскомъ нарѣчіи σδ, вслѣдствіе влиянія тойже самой буквы й появляется, н. пр. ἕζομαι вмѣсто ἕδιομαι, φράζω вмѣсто φραδιω, ὄζω вмѣсто ὀδιω[9]). Форму берѫт- розкладаетъ поровнывател языковъ на три части: на корень бер- санскр. bhar- гр. φερ-, лат. fer-, гот. bhar-, на связную самогласну -о- и на приростокъ -нт-, санскр. греч. лат. nt, гот. nd[10]). На пути поровнывательного языкознанія открываются многіи корени, которыхъ безъ тогоже инымъ способомъ дослѣдити не можна. Комужъ н. пр., вопрошаемъ, прійшло бы на мысль, что въ словѣ утро, есть корень -ус-, еслибы

---

[7]) Микл. Vergl. Lautlehre ст. 117.

[8]) См. Боппа „Vergl. Gram. ст. 333 и 554; Шлейхера „Die Formenlehre der kirchenslav. Spr. ст. 263; Микл. „Vergl. Formenlehre" ст. 61.

[9]) См. Шлейхера „DieFormenlehre" ст. 153; Г. Курціа „Griech. Schulgramm." ст. 18 и 92.

[10]) См. Микл. „Vergl. Formenl." ст. 97; Шлейхера „Die Formenlehre" ст. 164.

насъ поровнываемыи слова старолатинское ausosa, классически-лат. aurora, литовское au̇̃ra о той истинѣ не убѣждали [11])?

Якъ при звукословіи и словопроизведеніи, такъ само и при словосгибаніи показуется намъ поровнывательное языкознаніе весьма важнымъ. Оно намъ выясняетъ окончанія падежевъ, оно насъ учитъ отдѣляти пень или основу имени отъ окончанія падежного, корень или пень глагола отъ самогласныхъ связныхъ; оно намъ показуетъ, чтò есть характеромъ времени, чтò характеромъ наклоненія; оно намъ показуетъ, якіи суть окончанія личныи. Словомъ поровнывательное языкознаніе даетъ намъ ясную и глубокую вразумительность ѳеоріи склоненія и спряженія. И во истину, только посредствомъ поровнывательного языкознанія довѣдатися можемъ, для чего нѣкоторыи имена существительныи въ единственномъ числѣ въ родительномъ падежѣ вмѣсто -а имѣютъ -у, въ дательномъ вмѣсто -у имѣютъ -ови, -еви, въ звательномъ вмѣсто -е имѣютъ -у, въ предложномъ вмѣсто -ѣ имѣютъ -у; поровнывательное языкознаніе изъясняетъ намъ также, для чего одна часть именъ существительныхъ въ множественномъ числѣ передъ окончаніями падежевъ добираютъ еще приростокъ -ов, -ев. Причина сего явленія по наущѣ поровнывательного языкознанія есть та, понеже нѣкоторыи имена мужескіи первобытно, когда еще Славяне не отлучилися были отъ прочихъ Индоевропейцевъ, на -у кончилися соотвѣтно старослав. ъ, греч. υ, лат., санс., гот., литов. u на пр. сынъ, санс. sûnus, гот. sunus, литов. sunùs гр. υἱός. Въ такихъ то первобытныхъ пняхъ на -у суть падежи съ окончаніемъ на -у правильны. Что касается приростка -ов, -ев въ дательномъ единственного и въ именительномъ множественного числа въ пняхъ на -у, Боппъ (Vergl. Gr. ст. 335) и Миклосичь (Vergl. Formenl. ст. 23.) берутъ то за возвышеніе (Steigerung) у на -ов -ев соотвѣтно санс. u на av. Прочіи падежи множественного числа (надъ двойственнымъ

---

[11]) См. Миклосича „Die Bildung der nomina im Altslovenischen" ст. 63.

не застанавляемся) утворенны суть черезъ вставленіе буквы в помежи ъ и окончанія падежевъ[12]). Въ именахъ кончавшихся первоначально на -а теперь на -ъ, если въ полнѣйшемъ видѣ употребляются, повстали тѣ падежи по аналогіи именъ на у.

Касательно глаголовъ ктожь въ состояніи безъ поровнывательного языкознанія вытолковати себѣ время минувшее или якъ Миклосичь называетъ слабый аористъ н. пр. „несохъ"? Поровнывательное языкознаніе розбираетъ тую форму на корень нес-, самогласну связную -о- соединяющую корень съ характеромъ времени, характеръ времени -х, которая буква санс., греческ., латин., и нашему старому с (цвисъ, floruit, отъ кореня цвьт- florere) соотвѣтствуетъ и изъ той послѣдней повстала[13]); поровнай еще ἔδεικ-σα = ἔδειξα; dic-si=dixi; на конецъ еще и на букву -ѣ. Думалъ бы кто, что ѣ маловажна и непотребна буква, той да удасться до испытывателя и поровнывателя языковъ, а получитъ отъ него отвѣтъ для себе не весьма благожелательный. Поровнывательное языкознаніе кажетъ намъ въ ѣ слова несохѣ розличати -о- яко самогласну связную, соединяющую характеръ времени съ окончаніемъ первого лица -м: слѣдов. ъ=ом, ом=ѫ, ѫ=ъ; поровнай санс. sam, греч. σύν, лат. cum, литов. su а наше старосл. сѫ, нынѣшнее же съ: несохъ=нес-о-с-ом=нес-о-х-о-м=несо-х-ѫ=несохъ[14]). Ктожь, вопросимъ дальше, вытолкуетъ себѣ видъ глагола дасть безъ поровнывательного языкознанія? Поровнывательное языкознаніе упоминаетъ насъ тутъ на подвоеніе (reduplikation) кореня да- на дада, отъ которого подвоенного пня -а отпало, а окончаніе личное -ть безъ самогласной связной додалося; такъ повстало дад-ть, изъ чего, якъ мы уже выше сказали, повстаетъ дас-ть (поровнай санс. dadâmi, греческ. δίδωμι). Такъ само принимаетъ и корень дѣ- (ponere) подвоеніе и звучитъ дедѣ, откинувъ ѣ- останется дед-, изъ которого

---

[12]) См. Миклосича „Vergl. Formenlehre" ст. 3 слѣд.

[13]) См. Боппъ „Vergl. Gramm." ст. 792; Миклосича „Formenlehre" ст. 99.

[14]) См. Микл. Vergl. „Formenl." ст. 84—100; Шлейх. „Die Formenl." ст. 57

посредствомъ приростка -ꙗ творится существительное на-дѣд-ꙗ, д по правиламъ звукословія[15]) передъ ꙗ на жд, ꙗ по жд на а слѣдоват. на-дежд-а.

Перейдѣмъ теперь до словосочиненія. Что поровнывательное языкознаніе и для словосочиненія важнымъ есть, явствуетъ изъ словъ ученного Беккера: „правила мышленія, по которымъ понятія вяжутся, и правила созерцанія (Anschauungsformen) суть у всѣхъ лицъ и народовътѣже самы[16]). Еслижь всѣ лица и всѣ народы одинаковымъ способомъ мышлятъ, одинаковымъ способомъ понятія творятъ, еслижь, кажемъ, слова по мнѣнію того самого ученного не суть чѣмъ инымъ, якъ только органическими выраженіями понятій, а предложенія только мыслями черезъ слова выраженными; то найдется ли кто, вопросимъ, который бы не видѣлъ якъ великую пользу и въ томъ отношеніи приноситъ поровнывательное языкознаніе? Гдежь суть тѣ пользы изъ поровнывательного языкознанія для словосочиненія, можетъ намъ нѣкто возразити. На тое отвѣчаемъ. Наука тая есть плодомъ 19. столѣтія, а еслижь въ томъ такъ коротенькомъ времени великіи уже сдѣлала успѣхи, то надѣятися можемъ, что не задолго и касательно словосочиненія появятся труды ученныхъ, которыи принесутъ много поясненій и въ томъ предметѣ. Такъ показали мы, якъ великую пользу поровнывательное языкознаніе безпосредственно для изученія русского языка приноситъ.

Но поровнывательное языкознаніе не только причиняется къ умственному и основнѣйшему обработыванію грамматики рус., оно насъ также наводитъ къ заключенію, что наши прадѣды Азійскіи не были лишенны всякого образованія, а такимъ способомъ споспѣшествуетъ оно и посредственно къ глубшему изученію русского языка. Поровнывательное языкознаніе учитъ насъ,

---

[15]) См. Миклосича „Vergl. Formenlehre“ ст. 106 и 184.

[16]) Organism der Sprache von Carl Ferd. Becker, предисл. ко втор. изданію ст. XVIII.

что наши прародители еще въ Азіи имѣли понятіе о божествѣ, которое они себѣ яко существо свѣтлящее представляли; поровнывательное языкознаніе доводитъ намъ, что Азійскіи первообитатели не были исповѣдателями моноѳеизму, но поклонниками многобожія[17]). Что и Русины такое имѣли о божествѣ понятіе, доводитъ намъ пѣсня, въ которой приходятъ слѣды обожанія солнца и мѣсяца[18]), якоже и тое обстоятельство, что нашъ народъ до сихъ поръ, если что неприличного и уста его оскверняющего сказати хочетъ, для солнца, мѣсяца, дня съ весьма великимъ почитаніемъ выражается „шановавши сонецько, мѣсяць, день святый и васъ яко гречныхъ“[19]) (поровнай въ сочиненіи Куна слово солнце ἥλιος, sol, Sonne, а слово день въ Миклосича „Die Bildung der nomina in Altslov. ст. 41). Еще въ Азіи имѣли наши прадѣды розвитое житье семейственное, занималися скотоводствомъ, земледѣльствомъ; еще въ Азіи умѣли они числити, умѣли время мѣрити, умѣли домы созидати, словомъ еще тогда были они на ступени просвѣщенія, якого нынѣ можетъ быти многіи народы еще не доступили.

Что наши прадѣды уже въ первомъ селищѣ своемъ имѣли розвитое житье семейственное, показуютъ намъ имена сродства всѣмъ Индоевропейцамъ свойственны: Мати, санс. mâta, греч. μήτηρ, въ дорійскомъ нарѣчіи μάτηρ, лат. mater, старонѣмецкое muotar, литов. moti, отъ кореня ма-, родити „родящая“; дочь старосл. дъшти, род. дъштере, санс. duhitar, зендское dughthar, греч. θυγάτηρ, гот. dauhtar, литов. dukte, нѣм. Tochter отъ кореня duh- ссати „ссущая“; братъ старослов. братръ, санс. bhrâtar, греч. φρατήρ, лат. frater, старопрус. bratis, гот. brôthar, литов. brolis, отъ кореня bhra-, прокормляти „прокормляющій“; сестра, санс. svasar, латин. soror, гот. svistar,

---

[17]) См. Адалберта Куна „Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks. Ein Beitrag zur vergl. Mythologie der Indogermanen, Berlin 1859; Г. Швейцеръ — Сидлера критику на тое сочиненіе въ Яна „Jahrbücher“ томъ 81. ст. 225—232.

[18]) См. Хрестоматію Якова Головацкого ст. 343 слѣд.

[19]) Ср. А. С. Петрушевича „общерусскій Дневникъ“ ст. 8.

нѣм. Schwester; сынъ, санс. sûnus, гот. sunus, литов. sunùs, греч. υἱός; свекоръ, санс. çvaçura, греч. ἑκυρός, лат. socer, гот. svaihra, литов. szeszuras; свекруха, санс. çvaçrûs, греч. ἑκυρά, лат. socrus, гот. svaihrâ[20]). Касательно скотоводства, показуютъ намъ слова якъ санс. gâus, греч. βοῦς, лат. bos, наше подобное волъ; свиня, санс. sû(-kara), греческ. ὗς, лат. sus, старонѣмец. sû, нѣм. Schwein; овца, санс. avis, греч. ὄϊς вмѣсто ὄϝις, лат. ovis; гусь, санс. hansas, греческ. χήν, латин. anser, нѣмец. gans, литов. žasis; утка, санс. âtis, греч. νῆσσα, лат. anas, старонѣмец. anut и проч., что всѣ Индоевропейцы тѣмже занималися[21]). О процвѣтаніи земледѣльства свидѣтельствуютъ намъ слова: рало, старосл. орало, санс. aritram греч. ἄροτρον, лат. aratrum; потомъ глаголъ орати, греч. ἀροῦν, лат. arare, гот. arjan, старонѣм. aran, литов. arti и проч. Даже и ремеселъ были они свѣдомы, якъ видно изъ словъ: иго, санс. jugam, греч. ζυγόν, лат. jugum, нѣмец. Joch; ось, санс. akshas, греч. ἄξων, латин. axis, нѣм. Achse. Они умѣли и числити, что показуютъ одни и тѣже самы всѣмъ Индоевропейцамъ общіи слова числительны отъ 1 до 100. О созиданіи домовъ убѣждаетъ насъ названіе: домъ, санс. damas, греч. δόμος, лат. domus, гот. timrjan, англосакс. timber, старонѣм. zimber, нынѣшнее Zimmer[22]). Что время умѣли мѣрити Индоевропейцы, тое показуетъ намъ слово мѣсяцъ, старосл. мѣсѧць, санс. mâs, mâsas, греч. μήν, лат. mensis, гот. mena (luna), menoths (mensis), старонѣм. mânôt, литов. menesis, нѣм. Monat, отъ кореня mâs- мѣрити[23]). Словомъ

---

[20]) См. Куна „Zur ältesten Geschichte der Indogermanischen Völker“, Berlin 1845 ст. 3; Шлейхера „Die Formenl. der kirch. Sprach.“ ст. 175; Г. Курціа „Grundzüge der griech. Etymologie ст. 106, 263, 267, 298.

[21]) См. Потта „Etymologische Forschungen“ I. ст. 199; Бенфея „Griech. Wurzellexikon“ II; ст. 54 и 61; Куна „Zur ältesten Geschichte der Indog. Völker.“ ст. 9; Моммсена „Römische Geschichte“ ст. 13; Курціа „Grundzüge“ ст 168; Куна „Zeitschrift f. v. Sp.“ III. ст. 48

[22]) См. Потта „Etymolog. Forsch. I. ст. 261; Курціа „Grundzüge“ ст. 200.

[23]) См. Курціа „Grundzüge“ ст. 297; Миклосича „Die Bildung der nomina im Altslov.“ ст. 93.

якъ природо-испытователь съ ножемъ въ руцѣ житье скотовъ и растѣній розгадуетъ, якъ геологъ изъ природныхъ верствъ земли, изъ складовъ каменей, изъ окамѣлостей и осажденій исторію земли розпознаетъ; такъ само вычитуетъ и поровнывательь и испытователь языковъ изъ розклада словъ на ихъ составныи частицы, изъ поровныванія тѣхже словъ съ прочими сходными житье и бытье народовъ, изслѣдовуетъ ихъ исторію, а тѣмъ самымъ приноситъ также пользу для изученія языковъ.

Давши тѣми намеками маленькій очеркъ о пользѣ поровнывательного языкознанія для изученія русского языка перейдѣмъ теперь къ показанію соотношенія старословенского и русского языковъ межи собою, а то на основаніи меѳодического звукословія и науки о словосгибаніи.

а) Соотношеніе старословенского и русского языковъ со взгляду на звукословіе.

Якъ въ старословенскомъ такъ и въ русскомъ языщѣ складаются слова изъ слоговъ, слоги же изъ буквъ. Якъ въ одномъ такъ и въ другомъ роздѣляются тѣже буквы на самогласны и на согласны.

Самогласны старословенск. языка суть: а, е, и, о, ѣ, ѧ, ѫ, ъ, ь, ы, оу. Изъ тѣхъ суть нѣкоторыи тверды, иныи же мягки. Твердыи суть: а, о, ѫ, ъ, ы, оу; мягкіи же е, и, ѧ, ѣ, ь. Первыи не вліяютъ на предидущіи согласныи, послѣдніи перемѣняютъ предидущіи гортанныи г, к, х на сичущіи з, ц, с, и шипящіи ж, ч, ш.

Согласны роздѣляются на зубовыи д, т; губныи б, в, м, п; гортанныи г, к, х; сичущіи з, ц, с; шипящіи ж, ч, ш. Всѣ купно розпадаются на нѣмыи и на плавныи. Плавныи суть л, н, р; нѣмыи всѣ прочіи. Той подѣлъ сдѣлали мы длятого, понеже онъ намъ для вразумленія перемѣны буквъ необходимымъ выдается.

А теперь приступаемъ къ показанію соотношенія касательно самогласныхъ. Тутъ съ начала упомнемъ о общемъ правилѣ

обоимъ языкамъ, которое въ томъ состоитъ, что такъ старословенскій якъ и русскій языкъ не любитъ зачинати словъ и даже слоговъ самогласными. Старословенскій языкъ оминаетъ тую неблагозвучность придаваніемъ или вставленіемъ буквъ в, й, н; русскій языкъ употребляетъ кромѣ тѣхъ буквъ преимущественно въ изустномъ народа выговорѣ еще букву г такъ н. пр. вмѣсто орѣхъ говоритъ народъ горѣхъ, вмѣсто орати, ворати и проч.

Придивѣмся теперь, которыи изъ выше помянутыхъ буквъ старословенского языка въ русскомъ языцѣ перемѣняются и въ якой силѣ, а которыи неизмѣнно задержуются.

Зачнѣмъ отъ буквы „а". Старословенское а хотяй весьма рѣдко начинающее слово соотвѣтствуетъ позднѣйшему старословенскому а нынѣшнему русскому ꙗ н. пр. агнѧ, адро, аице, по русски ягня, ядро, яйце. Старословенское а въ серединѣ словъ съ предидущею одною согласною звучитъ въ русскомъ такъ само, изявши частицу раз-, которая въ великорусскомъ языцѣ неизмѣнною остается, въ малорусскомъ же языцѣ на роз- перейшла. Старословенское а съ предидущими двома согласными, изъ которыхъ послѣдняя есть л или р переходитъ въ русскомъ языцѣ на -оло, -оро- н. пр. старослов. блато, брада, влахъ, врабий, врагъ, гладъ, клатити, плахъ, прагъ, сладъкъ, слама, срамъ, срагъ, храбръ, звучатъ по русски болото, борода, волохъ, воробецъ, ворогъ, голодъ, колотити, полохъ, порогъ, солодокъ, солома, соромъ, сорогъ, хоробръ. Однакожь вещь достойна вниманія, для чего старослов. братъ, брати, грабити, гладити, класти, красити, плакати, платити, правда, пражити и проч. такъ само и по русски звучатъ. Въ которыхъ старословенскихъ словахъ -ла-, -ра- на -оло-, -оро- переходитъ, а въ которыхъ нѣтъ, рѣшеніе о томъ языковомъ явленіи задержуемъ себѣ на будущность.

Перейдѣмъ къ самогласной „є".

Старословенскому отвертому є соотвѣтсвуетъ русское „е“; старословенское стисненное „є“ звучитъ въ малорусскомъ выговорѣ якъ мягкое і н. пр. ледъ, медъ, пештъ, неслъ по малорусски лêдъ, мêдъ, пêчъ, нêсъ. Той звукъ і мягчитъ такъ само якъ ѣ предидущіи смягчаемыи согласны именно д, т, л, н, з, ц, с. И звукъ „і“ тратится и смягченіе устаетъ, если „е“ отвертымъ дѣлается н. пр. леду, меду, печи; что касается „несла, везла“ и проч. въ тѣхъ причастіяхъ не есть „е“ стисненнымъ, понеже выговоръ согласну с до слѣдующего беретъ слога.

„И“. Старословенскій языкъ означаетъ звукъ і чрезъ одну только букву и, нашъ русскій языкъ показуетъ въ томъ отношеніи самую большую постепенность. Мы имѣемъ і, и, ô, ê, ѣ. Буква і не розличается отъ и, она бываетъ только въ правописи такъ употребляема, где послѣ звука і самогласна наступаетъ, н. пр. спасеніе, веселіе, гоненіе. Пишутъ і еще въ словѣ міръ (mundus) для розличія отъ миръ (pax), мѵро, *μύρον*, и -мѣръ въ старорусскихъ словахъ Владимѣръ, Казимѣръ и проч., а нынѣшнихъ Владиміръ, Казиміръ. Во всѣхъ иныхъ случаяхъ пишется „и“.

О звуцѣ ê мы уже говорили, о звуцѣ ô скажемъ на своемъ мѣстѣ.

„ѣ“ въ старословенскомъ есть двоегласною и звучитъ по мнѣнію Миклосича якъ долгое é; въ малорусскомъ есть самогласною и звучитъ, если одна только согласна предшествуетъ, якъ найтоншее і, передъ которымъ д, т, л, н, з, ц, с смягчаются. Если же буквѣ „ѣ“ предидутъ двѣ или три согласны, изъ которыхъ послѣдняя есть л, р, тогда переходитъ старословенское -лѣ- на -оло-, -рѣ- на -ере- н. пр. старосл. плѣнъ, млѣко, шлѣмъ и проч. звучатъ по русски полонъ, молоко, шоломъ и проч.; старослов. брѣгъ, мрѣжа, чрѣда и проч. звучатъ по русски берегъ, мережа, череда и проч. Поровнай однакожъ блѣдъ, клѣть, плѣшь, слѣдъ, слѣпъ, хлѣбъ и проч.; грѣти, грѣхъ, дрѣмати, крѣпъкъ, прѣснъ,

стрѣха, стрѣла и проч. съ соотвѣтными русскими блѣдый, хлѣбъ; грѣти, грѣхъ, и проч. Иногда соотвѣтствуетъ старословенскому ѣ наше е н. пр. члѣнъ, членъ, трѣба, треба, въ Тарнопольскихъ сторонахъ крепкій, крѣпъкъ, въ Стрыйскихъ вера, вѣра и проч. Якъ въ старословенскомъ такъ и въ мало-русскомъ языцѣ переходятъ передъ ѣ при словосгибаніи гортанныи г, к, х на сичущіи з, ц, с н. пр. человѣкъ, человѣцѣ, врагъ, вразѣ, грѣхъ, грѣсѣ, а при словопроизведеніи на шипящіи ж, ч, ш, послѣ которыхъ ѣ снова на а перемѣняется н. пр. пек-, откуда черезъ приростокъ -ѣль повстаетъ печаль; пѣсъкъ черезъ приростокъ -ѣнъ пѣсчанъ; мѫка, мѫчанъ, мука, мучанъ (мучаный мѣшокъ, Mehlsack).

Перейдѣмъ до звука „о".

Звукъ о есть въ русскомъ языцѣ далеко общирнѣйшій якъ въ старословенскомъ и такъ: 1) русское о соотвѣтствуетъ старословенскому о н. пр. оба, оба; око, око; оса, оса; 2) русское о соотвѣтствуетъ старословенскому ъ н. пр. вънъ, вонъ (foras); дъждь, дождь; лъбъ, лобъ; тъпътати, топтати, 3) русское о соотвѣтствуетъ старословенскому е, которое стоитъ по ж, ч, ш, з н. пр. женатъ, жонатъ; чело, чоло; вашего, вашого; пользеѭ, пользою и пр. Впрочемъ мы признати должны, что выговоръ чистонародный и послѣ ц, с вмѣсто старословенского е часто густо даетъ о слышати н. пр. слъньцемь, солнцёмъ=сонцйомъ; сего, сёго=сйого и проч. 4) Русское о соотвѣтствуетъ старословенскому начальному ѥ н. пр. ѥзеро, озеро; ѥлень, олень; ѥсень, осень; ѥдинъ, одинъ. Тое послѣднее о прибираетъ еще въ выговорѣ народа в н. пр. возеро, восень и проч. Мы думаемъ, что тутъ будетъ на мѣстѣ упомнути также нѣчто и о стисненномъ „о". Старословенское стисненное о звучитъ въ мало-русскомъ языцѣ якъ твердое і н. пр. конь, кôнь; батогъ, батôгъ; Богъ, Бôгъ. Звукъ о назадъ дается слышати, если о отвертымъ дѣлается н. пр. коня, батога, Бога. То само дѣется и со стисненнымъ е съ тѣмъ однакожь розличіемъ, что стисненное е мягчитъ

предидущіи смягчаемыи согласны, где противно стисненное о не имѣетъ того влiянiя.

ѧ и ѫ. Тѣ самогласны суть въ старословенскомъ языцѣ носовыми и звучатъ: ѧ якъ польское ę; ѫ якъ польское ą. Русскiй языкъ не знаетъ носовыхъ самогласныхъ, въ русскомъ языцѣ звучитъ ѧ якъ ꙗ, а по ж, ч, ш, жд, дж, щ (шт) якъ а н. пр. жало, часто, шатати, щадѣти, вмѣсто старословенскихъ жѧло, чѧсто, шѧтати, штѧдѣти и пр.; ѫ потеряло въ русскомъ языцѣ свой первобытный звукъ совсѣмъ и сойшлося съ гласною ꙋ (у) такъ, что теперь трудно бы было, розличити, где первоначально ѫ а где ꙋ (у) употреблялося если бы самый старшiи памятники старословенского языка насъ въ томъ не обучали.

ъ и ь. Буквы ъ и ь суть въ старословенскомъ языцѣ самогласными. ъ имѣлъ звукъ середнiй межи о и ꙋ; ь середнiй межи є и ї. Въ русскомъ языцѣ же не суть они самогласными, но полугласными. Первая служитъ къ означенiю твердого выговора согласныхъ, послѣдняя къ означенiю мягкого.

1) Въ особенности старословенскiй ъ въ русскомъ языцѣ часто совсѣмъ не выговоривается н. пр. лъгати, лгати; ръвати, рвати, всегда дѣется то на концѣ словъ.

2) Старословенскiй ъ соотвѣтствуетъ русскому о, якъ мы уже выше сказали, н. пр. лъжица, ложка; блъха, блоха; бръвь, брови и проч.

3) Старословенскому ъ соотвѣтствуетъ русское е; н. пр. кръстъ, крестъ (окрестъ, circum); кръснѫти, воскреснути; скръжьтъ, скрежетъ; стръмень, стремень. и проч.

4) Старословенскiй ъ по плавныхъ согласныхъ л, р перекладается въ русскомъ за л, р и стается о, н. пр. влъкъ, волкъ; длъгъ, долгъ; млъва, молва; плънъ, полнъ; тлъстъ, толстъ; хлъмъ, холмъ; бръзъ, борзъ; гръбъ, горбъ; кръма, корма; тръгъ, торгъ; чрънъ, чорнъ и пр.; въ иныхъ словахъ перекладается ъ за р и стается е н. пр. бръвно, бервно; връба, верба; връхъ, верхъ; дръзъ, дерзкiй; жръдь, жердь

(жердка); пръси, перси; сръдьце, сердце, твръдъ, твердъ и прч.

Старословенское ь служитъ въ русскомъ языцѣ къ смягченію согласныхъ на концѣ слова или слога н. пр. дьнь, день; сильный, сильный; старословенское ь въ серединѣ или совсѣмъ не произносится или звучитъ якъ е н. пр. дьньсь, днесь; коньць, конецъ; коньца, конца.

Окончивши соотношеніе обоихъ языковъ т. е. старословенского и русск. касательно самогласныхъ перейдѣмъ теперь къ согласнымъ и узрѣмъ о сколько касательно и тѣхъ языкъ нашъ русскій со старословенскимъ сходится или нѣтъ. Думаемъ однакже напередъ упомнути, что въ русскомъ языцѣ нѣтъ ніякихъ знаковъ особыхъ для означенія смягченія согласныхъ; саможе смягченіе дѣется посредствомъ самогласныхъ. О самогласныхъ мягчащихъ не потребуемъ долше розводитися, понеже языкъ русскій въ томъ отношеніи совершенно сходенъ со старословенскимъ, но тое скажемъ, что русскому я соотвѣтствуетъ старословенское ѧ, ѩ, ꙗ н. пр. тѧ, (te), тя; ржкоıѧть, рукоять (manipulus); добраꙗ, добрая; а русскому ю соотвѣтствуетъ старословенскос ѭ, ю=йоу н. пр. волѭ, волю; любъ, любъ. Прочіи же мягчащіи самогласны именно ꙗ, ѥ, и=йи и въ одномъ и въ другомъ языцѣ суть тѣже самы. Касательно согласныхъ смягчиваемыхъ скажемъ, что въ старословенскомъ языцѣ только плавныи л, н, р смягчивалися, где насупротивъ въ русскомъ языцѣ смягчиваются д, т, л, н, з, ц, с, н. пр. дѣло, тямити, любовь, нянька, зять, цѣна, всячина.

О зубныхъ согласныхъ мало что имѣемъ казати, понеже такъ въ старословенскомъ якъ и въ русскомъ языцѣ тѣже передъ ꙗ, ѥ, ю, ѩ, ѭ на жд, шт переходятъ. Старословенскому жд соотвѣтствуетъ русское также жд или дж, ж н. пр. нужда; хождж вмѣсто ходиж, русс. хожу, ходжу; старословенскому шт, щ соотвѣтствуетъ русское щ или ч н. пр. платити, плаштж вмѣсто платиж, наше русское плачу, и проч.

О губныхъ б, в, м, п не имѣемъ что споминати, понеже оба языки относительно тѣхже соглашаются. Касательно гортанныхъ г, к, х сходятся также оба языки съ собою, ибо такъ въ одномъ якъ и въ другомъ г, к, х передъ е, и, ѣ, ꙗ, ь; ю, и=йи, ѥ, ѩ, ь=ьъ на сичущіи з, ц, с и шипящіи ж, ч, ш переходятъ.

б) Соотношеніе старословенского и русского языковъ касательно словосгибанія.

При словосгибаніи роздѣляемъ двѣ части 1) склоненіе именъ и 2) спряженіе глаголовъ.

1) Склоненіе именъ.

Склоненіе именъ есть въ старословенскомъ языцѣ трoякое: именное, мѣстоименное и сложное; то само находимъ и въ русскомъ языцѣ. При склоненіи межи иными уважати подобаетъ на падежи, которыхъ въ обоихъ языкахъ есть семь, и на числа, которыхъ въ старословенскомъ языцѣ есть три: единственное, двойственное и множественное, въ русскомъ же только два: единственное и множественное. Слѣды двойственного числа въ русскомъ языцѣ остались весьма скудны съ изятіемъ словъ: очи, уши и именъ женского и середнего рода спрягаемыхъ съ числительнымъ двойственнымъ двѣ, н. пр. двѣ руцѣ, двѣ головѣ, двѣ стѣнѣ, двѣ ралѣ, двѣ оцѣ и проч., что однакже за правило положити не дасться. Кромѣ сихъ едва еще которое иное имя въ двойственномъ числѣ употребленное найти можемъ.

Приступѣмъ къ поодинокимъ падежамъ:

а) единственного числа.

1) О именительномъ не имѣемъ что примѣтити, понеже оба языки въ томъ падежѣ совершенно сходятся.

2) Въ родительномъ падежѣ розличаются тѣ оба языки въ именахъ женского рода съ окончаніемъ мягкимъ, н. пр. земля, воля и проч. и въ именахъ, которыхъ основа (пень) въ старословенскомъ языцѣ на согласную, н. пр. матер-, словес-, телѧт- и проч. кончится. Первыи имѣютъ въ старословен-

скомъ языцѣ окончаніе падежное на -ѧ, н. пр. землѧ, змиѧ, волѧ; послѣдніи на -е, н. пр. матере, словесе, телѧте. Въ русскомъ языцѣ кончатся первыи на мягкое и (ѣ), н. пр. земли (землѣ), зміи, воли (волѣ); послѣдніи у Левицкого „Grammatik der ruthenischen Sprache 1834“ ст. 68 и Вагилевича „Gramatyka języka małoruskiego 1845“ ст. 37 и 38 на -и; а у Лозинского „Grammatyka języka ruskiego 1846“ ст. 53 и 57 имѣютъ то -е, то -и н. пр. теляте, матери; у Головацкого „Грамматика русского языка 1849“ ст. 82 и 83 находимъ только окончаніе -е; н. пр. матере, племене, теляте. Имена, которыхъ основа (пень) въ старословенскомъ языцѣ на с- кончится якъ н. пр. словес-, тѣлес-, склоняются въ русскомъ языцѣ со всѣмъ такъ, якбы основа (пень) ихъ отъ именительного черезъ откиненье окончанія падежного творилася, н. пр. слово, род. слова, дат, слову; тѣло, -а, -у и проч.

3) Взглядомъ дательного не имѣемъ ничего до замѣчанія.

4) Касательно винительного розличается старословенскій языкъ отъ русского. Въ старословенскомъ языцѣ есть винительный ровный именительному; въ русскомъ языцѣ есть винительный также ровный именительному, однакъ только въ предметахъ неодушевленныхъ. Предметы же одушевленныи и нѣкоторыи имена деревъ творятъ винительный ровно родительному, н. пр. видѣлъ человѣка, словилъ заяца, срубалъ дуба.

5) Творительный есть въ обоихъ языкахъ ровный кромѣ именъ съ мягкимъ окончаніемъ, н. пр. конь, воля, поліе и пр., которыи въ старословенскомъ языцѣ имѣютъ коніемь, поліемь, воліеѭ; а въ русскомъ оканчиваются на -емъ, -ею съ предидущею твердою согласною, н. пр. конемъ, полемъ, волею и пр.

6) Касательно звательного и предложного не имѣемъ ничего до замѣчанія.

β) Падежи множественного числа.

1) Именительный старословенского языка сходится съ именительнымъ русского языка изъявши имена существитель-

ныи мужеского рода съ окончанiемъ на -ъ. Въ старословенскомъ языцѣ кончатся тѣ имена на -и; въ русскомъ же языцѣ заступленъ именительный, якъ показуетъ выговоръ и правопись, старословенскимъ винительнымъ. Что дѣло такъ а не иначе стоитъ, видимъ то преимущественно изъ существительныхъ кончащихся на -гъ, -къ, -хъ. Существительныи съ такимъ окончанiемъ перемѣняютъ передъ -и въ старословенскомъ языцѣ по правиламъ звукословiя въ именительномъ множествен. числа г на з, к на ц, х на с, н. пр. врагъ—врази, инокъ—иноци, прахъ—праси. По русски должны бы тѣже имена въ именительномъ звучати ворози, иноци, пороси, но понеже буквы г, к, х въ русскомъ языцѣ неизмѣнными остаются, то смѣло заключаемъ, что въ русскомъ языцѣ именительный заступленъ винительнымъ, который въ старословенскомъ языцѣ на ы кончится. Что снова старословенское ы въ русскомъ языцѣ по г, к, х на и перемѣняется, есть то свойствомъ русского языка[24]).

2) Что до родительного падежа невидимъ нiякого розличiя межи старословенскимъ а русскимъ языками.

3) Въ дательномъ кончатся мужескiи и среднiи имена въ старословенскомъ языцѣ на -омъ, если имѣютъ твердое окончанiе; имена мужескiи и среднiи съ мягкимъ окончанiемъ кончатся въ томже падежѣ на -юмъ; имена же, которыхъ основа (пень) на -ѧ или на согласную кончится, н. пр. пѧть, словес- и проч. имѣютъ въ старословенскомъ языцѣ окончанiе на -емъ. Въ русскомъ языцѣ сдѣлалося окончанiе падежное рода женского -амъ (н. пр. рыб-амъ) общимъ для всѣхъ именъ существительныхъ, н. пр. панамъ, конямъ, (коньамъ), полямъ, (поль-амъ), тѣламъ, костямъ (кость-амъ), телятамъ, матерямъ (матерь-амъ).

4) Винительный мужеского рода есть такъ само якъ и въ единственномъ числѣ ровный родительному, если о предметахъ одушевленныхъ есть бесѣда; прочiи имена творятъ

---

24) См. Грам. Головацкого ст. 60 §. 103 а.

винительный въ русскомъ языцѣ ровно именительному, когда насупротивъ того старословенскій языкъ якъ для однихъ такъ и для другихъ особныи имѣетъ окончанія.

5) Творительный образуетъ одна часть старословенскихъ именъ, н. пр. рабъ, конь, дѣло, имѧ, телѧ, на -ыи; другая же якъ н. пр. пѧть, кость, камы, мати на -ьми; въ русскомъ языцѣ сталося такъ само якъ въ дательномъ окончаніе падежное рода женского -ами общимъ для всѣхъ именъ существительныхъ.

6) То само сталося и съ предложнымъ, который въ старословенскомъ языцѣ у однихъ именъ на -ѣхъ (ихъ), у другихъ на -ехъ, въ русскомъ же языцѣ у всѣхъ именъ на -ахъ кончится.

Склоненіе мѣстоименное.

Склоненіе мѣстоименное старословенского языка розличается мѣстами отъ склоненія мѣстоименного въ русскомъ языцѣ только при мѣстоименіяхъ указательныхъ притяжательныхъ. О иныхъ мѣстоименіяхъ не упоминаемъ, но тое скажемъ, что и мѣстоименія подобно якъ имена и глаголы въ русскомъ языцѣ двойственного числа не имѣютъ и что старословенскіи мѣстоименія съ троякимъ родомъ множественного числа въ русскомъ языцѣ только одно падежное окончаніе для всѣхъ родовъ употребляютъ; тое касается всѣхъ мѣстоименій. Додати належитъ и тое, что въ старословенскомъ языцѣ падежъ винительный множествен. числа особное имѣетъ окончаніе падежное, когда противно въ русскомъ языцѣ той самъ падежъ ровный есть или именительному или родительному, н. пр. старословенское сь, си, се (hic, haec, hoc) въ множ. ч. винитель. имѣетъ: сиѩ, сиѩ, си въ русcскомъ же языцѣ для всѣхъ родовъ: сіи; старослов. мой, моѩ, моѥ имѣетъ въ винит. мн. ч. моѩ, моѩ, моѩ, а въ русскомъ для всѣхъ родовъ мои и прч. Меншии отступленія наводити за много вымагало бы времени.

Перейдѣмъ до склоненія сложного.

Склоненіе сложное.

Имена прилагательныи употребляются въ старословенскомъ языцѣ или въ усѣченномъ видѣ или въ полнѣйшемъ. Прилагательныи съ усѣченнымъ видомъ склоняются якъ имена существительныи, прилагательныи съ полнѣйшимъ видомъ имѣютъ свое особное склоненіе, которое сложнымъ называемъ. Примѣровъ того склоненія наводити не хочемъ, но отклику-емся на Миклосича „Vergleichende Formenlehre ст. 28, 35, 42, 73, 74." Въ русскомъ языцѣ приходитъ усѣченный видъ хотя рѣдко и то только въ именительномъ единственного и множественного числа. Что до склоненія прилагательныи языка русского приняли въ нѣкоторыхъ падежахъ склоненіе мѣстоименное именно въ родительномъ, дательномъ и предложномъ единственного числа. Винительный единственного и множественного числа въ русскомъ языцѣ есть такъ само якъ при существительныхъ и мѣстоименіяхъ ровный или именительному или родительному. Именительного множественного числа касается также тое, что мы сказали о именительномъ множественного числа при существительныхъ именахъ.

2) Спряженіе глаголовъ.

При спряженіи розличаемъ время, число, лице. Касательно послѣднего сходится старословенскій языкъ съ русскимъ, ибо такъ одинъ якъ и другій лицъ имѣютъ три. О числѣ мы уже при именахъ и мѣстоименіяхъ споминали, что оно въ старословенскомъ языцѣ есть троякое: единственное, двойственное и множественное, въ русскомъ же только единственное и множественное. То само уважати належитъ и о глаголахъ. Время есть въ языцѣ русскомъ: настоящее, минувшее и будущее. Время несовершенно минувшее (imperfect), сильный и слабый аористъ, достигательное (супинумъ) не приходятъ въ русскомъ языцѣ, только въ старословенскомъ. Кромѣ сего розличаются оба языки еще и въ спольныхъ лицахъ именно: второе лице единственного числа гласитъ въ старословенскомъ языцѣ на -ши н. пр. плет-е-ши, въ рус-

скомъ на -шь, н. пр. плет-е-шь, пишешь, читаешь. Въ старословенскомъ языцѣ перемѣняются гортанныи г, к, χ въ повелительномъ наклоненіи на з, ц, с въ русскомъ же на ж, ч, ш, н. пр. старослов. пецѣте, русское печѣтъ; старослов. стризѣте, русское стрижѣтъ и прч. Старословенскіи глаголы, которыхъ основы (пни) вставное й прибираютъ а послѣ того -й-, -ѣ- въ повелитель. наклоненіи на -а- перемѣняютъ (н. пр. ли-ти повелитель. наклон. ли-й-ѣ-те=лиіате) выкидаютъ въ русскомъ языцѣ тое ѣ и звучатъ лійте, пійте. Глаголы старословенского языка, которыхъ основа (пень) времени настоящего на -и кончится н. пр. гори-, пали-[25]) не прибираютъ въ старословенскомъ языцѣ ніякой связной самогласной соединяющей характеръ наклоненія „и" съ основою, для того звучитъ при тѣхъ глаголахъ повелительное наклоненіе: горите, палите, вмѣсто гори-и-те, пали-и-те. Въ русскомъ языцѣ имѣютъ тѣ глаголы въ повелительномъ наклоненіи: горѣтъ, палѣтъ, хвалѣтъ. Такъ само творятъ повелительное наклоненіе и глаголы, которыхъ основа неопредѣленного наклоненія на -а, а времени настоящего на -и кончится н. пр. старослов. пишате (scribite), по русски пишѣтъ[26]) и проч.

Съ того разсужденія узнали мы, что племя Индоевропейское когдато въ предисторическихъ временахъ обитало въ Азіи, составляло тамъ одинъ численный народъ и розговоривалося однимъ языкомъ, существованіе которого только заключити дасться. Позднѣйше розмножившися дѣлилося оно на особныи народы. Самою роскошнѣйшею отраслью того розвѣтвившегося дерева суть Славяне, а межи ними снова Русины. Откуда заключеніе, что поровнываніе всѣхъ языковъ индоевропейскихъ безпосредственно для тѣхже языковъ а посредственно для первобытной исторіи великую взаимную пользу приноситъ. Въ чемъ тая польза появляется, старалися мы нѣсколькими примѣрами пояснити.

---

[25]) См. Микосича „Vergl. Formenlehre" ст. 139, 145.

[26]) См. Миклосича „Vergl. Formenlehre" ст. 151.

При показаніи соотношенія старословенского и русского языковъ на основаніи меѳодического звукословія и науки о словосгибаніи поровнывали мы звуки одного и другого языковъ и розсмотривали взаимную перемѣну тѣхже. При словосгибаніи поясняли мы формы одного языка формами другого употребивши результаты, которыи поровнывательное языкознаніе по нынѣшнее время пріобрѣло. И такъ кончимъ нашу статью словами Проф. С. Шевырева: „Языкъ русскій есть языкъ сохранившій во многомъ глубокіи слѣды отдаленной древности, знаки своего первобытного семейного родства, и призванный своими звуками сочувствовати языкамъ всего міра.“

Ф. Н. Дячанъ.

СЕРБІЯ

(Очеркъ етнографическій).

I.

Церковь Сербская есть частью церкви восточно-православной, состоящая въ духовномъ общеніи съ Царьгородскимъ патріархатомъ. Отъ XIII-го столѣтія начавши до середины минувшего вѣка, церковь Сербская совершенно независима была отъ Константинополя, пока въ 1675 году патріархъ у султана не выхлопоталъ собѣ права, на пространствѣ всей Турецкой державы поставляти епископовъ; отъ которого времени іерархическіи достоинства исключительно подавалися природнымъ Грекамъ. Только съ 1830-ымъ годомъ, когда Сербія получила отчасти свою самостоятельность, удалось и ей дочекатися своей церковной автономіи, такъ что патрі-

арху не позостало иного влиянія, якъ только потверждати новоизбранного митрополита, получая за тое 300 червонцевъ, — и воспоминанія его имени въ ектеніяхъ церковныхъ. Впрочемъ только любовь братская и почитаніе молодшихъ къ старшимъ есть единственною цѣпочкою, связывающею іерарховъ сербскихъ съ патріархомъ Царьгородскимъ.

Церковью сербскою управляютъ нынѣ четыри іерархи: Михаилъ архіепископъ и митрополитъ въ Бѣлградѣ, и три подрядныи ему епископы. Если одно или другое епископство прійдетъ въ упраздненіе, епископы прежде назначаютъ на упраздненное мѣсто администратора, и лишь посему приступаютъ къ избранію нового владыки; — и избравши представляютъ его князю для потвержденія, а патріарху Константинопольскому нужного знанія ради. — Въ митрополиты по большей части — но не всегда — звыкли избирати одного изъ епископовъ. Ежегодное жалованіе каждого изъ трехъ епископовъ 1000 червонцевъ, а плата митрополита дваразы столько. Жалованіе сіе дается правительствомъ, а то нѣяко въ вознагражденіе за оныи епископскіи добра, которыи во время Турецкого владычества были отъ нихъ отняты. Число бѣлого духовенства выходитъ на 700 душъ, а иночествующего въ 23 монастыряхъ на 126 монаховъ, кромѣ своихъ обязанностей въ монастыряхъ, провадятъ еще душпастырство въ ближайшихъ къ монастырю селеніяхъ. Мірское духовенство живетъ изъ приходовъ, такъ званной „епитрахильщины“ за крещеніе, вѣнчаніе, похороны и прочіи обряды, кромѣ того приходникъ получаетъ отъ каждой души своей парохіи 12 мѣрокъ (ока) кукурудзы.

Церковь Сербская подѣлена на 17 округовъ. Епископъ епархіяльный всякого года одинъ округъ долженъ канонически посѣтити, и такъ всю свою епархію за шесть годовъ обоидетъ. Сербы свое духовенство въ великомъ уваженіи имѣютъ. Мірское духовенство будучи по большей части женатымъ великое вліяніе имѣетъ на весь соціяльный животъ

своего прихода, и кромѣ различія званія, живетъ съ селянствомъ въ связи почти семейственной, не различаяся инымъ отъ нихъ, якъ высшею своею просвѣтою и характеричнымъ костюмомъ. Духовенство воспитуется въ Бѣлградской семинаріи, гдѣ богословскіи науки преподаются иноками. Посѣтивъ сербскіи монастыри, вы не найдете въ нихъ библіотеки или якіи кабинеты, — ибо что было давного, то турецкая дикость и вандализмъ давно уже истребили, — не оставивъ ничь цѣлого якъ церкви, которыи переобразовали для себе на велелѣпныи конюшни и магазины. Мірскій священникъ по смерти своей супруги можетъ произвольно или остатися на приходѣ, или вступити въ монастырь. Можетъ и вторично женитися, но тогда запрещается отъ священнодѣйствія, лишается прихода, супружество же важное; мимо того титулъ и характеръ до смерти подержитъ, что больше, погребается яко священникъ. Но однакожь подобный поступокъ рѣдко случается. — Епископъ избирается или изъ иноковъ, или изъ мірского духовенства, но изъ безбрачного; весьма рѣдкій случай есть, чтобы вдовецъ сталъ епископомъ.

Въ церкви держати народу изъ катедры проповѣди нѣтъ въ звычаѣ, вмѣсто того читаются такъ званныи „синаксары" и „слова" на утренняхъ. Школы совершенно независимы отъ духовенства; — они подлежатъ верховному надзору министерства народного просвѣщенія, которое ежегодно высылаетъ двохъ инспекторовъ въ училища, чтобъ присутствовали на испытахъ. Языкомъ церковно-богослужебнымъ есть старославянскій, т. е. языкъ древнихъ Болгаровъ и Сербовъ, который, будучи найблизшимъ къ нынѣшнимъ южнославянскимъ языкамъ, народъ его значительно понимаетъ. — Въ церкви поетъ весь народъ. Книги церковныи получали Сербы до 1834-го года изъ Москвы. Въ семъ то году учреждено въ Крагуевацу статскую типографію, которая послѣ перенесена въ Бѣлградъ. Кромѣ сей есть еще одна меньша книгопечатня сербская. — Двѣ сіи книгопечатни снабжаютъ теперь Сер-

бовъ книжками церковными и школьными, газетами и разными литературными произведеніями, которыхъ внѣшній, хорошій видъ соперничаетъ съ подобного рода произведеніями запада. Сербы тѣсно привязуются въ церковныхъ книгахъ кирилицѣ, а въ свѣтскихъ гражданцѣ. Вообще жизнь церковная и священническая въ Сербіи есть задовольняюща, особливо если возьмемъ во вниманіе бурную минувшость и вѣковіи гоненія того народа.

Недѣлю и праздники въ Бѣлградѣ и всей Сербіи совѣстно держатъ, лучше якъ гденибудь на континентѣ. Изъявши ранныи площадныи покупки для кухни, всякая торговля въ недѣлю и праздники строго запрещена. Рано всѣ храмы переполнены говѣющимъ народомъ, что продолжается до полудня. По обѣдѣ начинаются народніи гулянья. Сербы, народъ живого темперамента, веселого гумору. — По полудни отбываются взаимныи посѣщанія сродниковъ и знаемыхъ. Молодежь плясаетъ свое улюбленное коло, а пожилыи и старцы идутъ на береги рѣки Савы, или въ княжій дворецъ Топчидерскій, или на конецъ въ прелестныи сады Раковицкого монастыря (самостана), — гуляти.

Раковицкій монастырь есть знаменитый тѣмъ, что тутъ ежегодно въ праздникъ Успенія собирается близь 10.000 народа. — Прелестная картина представляется очамъ, поглянувъ на массу, оболченную въ живописный народный костюмъ сербскій. Народъ остановляется на ночь на окружающихъ монастырь пространствахъ; тутъ роздѣляется на группы, — запылаютъ костры, и толпы дѣвъ и женщинъ стаютъ кругомъ „гусляря“, который на одной своей струнѣ пріигравая, выспѣваетъ толстымъ мужественнымъ голосомъ, то старинніи рапсодіи о минувшей сербской славѣ, о „Косовомъ полѣ“, и т. п. — Другая группа садится затѣмъ около огня, на которомъ печется толстый баранъ, и розсказываетъ про минувшесть. День св. евангелиста Марка особеннымъ богоговѣніемъ празднуется Бѣлградскими Сербами. На пред-

мѣстьи „Паллилула“ сущего храма, есть сей св. Марко патрономъ, и для того нарочитый сей день якъ лишь можно торжественно обходится. Отъ утра до полудня церковь набита побожнымъ народомъ. По св. литургіи народъ розкладается около церкви, окруженной кладбищемъ и гробами. Сѣдаетъ около гробовъ и испиваетъ чарку сивухи за блаженный упокой „здѣ лежащихъ.“ Несомнѣнно заслужилъ бы впечатлительный сей видъ искусной кисти художника! Съ одной стороны област тлѣнія и смерти, гдѣ тысячи и тысячи почиваютъ вѣчнымъ сномъ, нѣмо, нерухомо, якъ оныи надгробныи камени надъ ихъ головами, съ которыхъ золотую надпись давно уже истерла рука времени!... а съ другой стороны, едва о двѣ-три сяжни толпа веселящихся, которая беззаботно уживаетъ роскошь мгновенія, вручаемую жизнію, якбы тысяча миль или и самая вѣчность отдѣляла ихъ отъ нѣмого сего царства вѣчно-спящихъ.

II.

Съ поля церковного обозрѣнія ступимъ теперь въ област политически-гражданскую.

Конституція Сербовъ есть не нынѣшня, она довольно древняя, существовавшая въ головныхъ подставахъ уже предъ столѣтіями. Непосредственно за тѣмъ, якъ Сербы скинули съ себе турецкое ярмо, вдругъ принялися за возстановленіе политическихъ своихъ институцій.

Между тѣми на первомъ мѣстѣ стоитъ скупщина (земскій сеймъ), которая въ началѣ состояла преимущественно изъ воеводъ и другихъ богатырей, въ войнѣ отличившихся. Скупщина сія за нѣкоторое время держала въ рукахъ вожжи правленія, администрацію, законодательство, и даже и екзекутиву. Само отъ себе выплываетъ, что такое учрежденіе, уже по своему характеру, надолго устоятися не могло; за то въ короткомъ времени дѣлано попытки, изобрѣсти для администраціи тревалыи и прочніи формы и осуществити си-

стематически уорганизованныи судилища. Такъ сталъ совѣтъ или сенатъ, въ которомъ каждый округъ имѣлъ своего заступника. Собраніе сіе много полезного сдѣлало въ интересѣ народного просвѣщенія; оно учредило много школъ, розумѣется что постепенно, отъ нижнихъ елементарныхъ классовъ ажъ по Бѣлградскій лицей. Наконецъ устроилися и судилища, но скупщина все еще владѣла властью найвысшею, пока въ власномъ ей нѣдрѣ не водворились роздвоеніе и ревнивость, – а въ слѣдствіе сихъ явный раздоръ. Тогда-то одинъ изъ начальныхъ мужей Кара-Дьордье (Чорный Юрій), который такъ способностью якъ и любоначаліемъ упередилъ своихъ сотоварищей — схватилъ въ свои руки кормило правленія, да и держалъ его крѣпко ажъ по 1813 годъ, когда Турки опять покорили Сербію, и онъ принужденъ былъ бѣгствомъ спасатися.

Неодолго затѣмъ возникъ на горизонтѣ Милошъ Обреновичь, славный герой сербскій, опять выбоевавшій вольность Сербіи, за что скупщина его въ 1817 году поставила княземъ (господаремъ) надъ Сербіею. И хотя Султанъ, будучи настаиваемый со стороны Сербовъ на узнаніе наслѣдственного права за кн. Милошемъ, 1830 года исповѣлъ, что онъ тое по собственной доброй воли кромѣ всякого иного взору на волю народа дѣлаетъ, то Сербы все таки ни мало не усомнилися въ томъ, что если по господарю не останется законного наслѣдника — скупщинѣ принадлежати будетъ право владѣтеля себѣ избрати. Предположеніе сіе и норма потвердилась, когда въ 1842 году Александръ Кара Дьордьевичь, путемъ такого избранія сталсся владѣтелемъ Сербіи.

Хотя власть и вліяніе скупщины значно снизило тое обстоятельство, что судейскую ей власть перенесено на порядочныи судилища и установлено сенатъ въ родѣ вышней палаты, однакожь она при всемъ томъ значительную играетъ ролю. Такъ на основѣ законовъ 1859 г. скупщина каждого

третьяго года созывается для совѣщаній надъ новыми проектами законовъ и контроли власти государственной, для чего министры безъ изъятія должны давати отчеты о своихъ поступкахъ во всѣхъ частностяхъ. — Прежде скупщина состояла изъ 600 человѣкъ, позднѣйше зредукована на 150, такъ что на 1000 избирателей падалъ одинъ депутатъ. Правомъ избиранія владѣетъ каждый мущина, который имѣетъ 21 лѣтъ, платитъ прямую подать, и не есть слуга или цыганинъ. Требованія къ избранію въ посла тѣже самыи, — но чиновники правительственныи исключены изъ той привилегіи. Они не могутъ засѣдати въ скупщинѣ.

Найвысшею властію въ краѣ владѣетъ Князь-господарь, но власть суверенная предоставлена портѣ, соотвѣтно гати-шерифамъ изъ годовъ: 1829 — 30 — 33 — 38 — и 1853. Самостоятельность Сербіи, кромѣ помянутыхъ дипломовъ забезпечаетъ еще §. 28. трактата конгреса Парижского, съ дня 30 Марта 1856 г. Князь Михаилъ крѣпко держится на тронѣ, и есть надежда, что еще надолго будетъ мочи дѣйствовати къ духовному и вещественному поднесенію своей Сербіи. При боку князя учрежденъ сенатъ, которого членовъ, числомъ 17, подля 17 округовъ — самъ князь изъ людей опытныхъ и знаменитыхъ поставляетъ. Корпорація сія есть постоянна, которую розпустити или отложити на извѣстное время — князь не имѣетъ права. Подля конституціи сенатъ завѣдуетъ одною частью законодательства, на сколько ни одно роспоряженіе не было бы законнымъ и обязательнымъ, если бы по сему предмету между княземъ и сенатомъ, по извѣстнымъ законами установленнымъ формамъ, взаимное согласіе не бывало; или иначе сенатъ ухваляетъ, пріймаетъ и одобряетъ, а князь потверждаетъ и обнародовляетъ. Кругъ дѣйствій министерства тоже сенатъ назначаетъ, и отъ него требуетъ ежегодного обстоятельного отчета, потверждаетъ буджетъ и всѣ росходы контролюетъ, къ чему лишь отъ него зависимая головная власть контрольная есть

установлена. Власть екзекутивная или исполнительная есть въ рукахъ седми министровъ; каждое министерство имѣетъ особенный отдѣлъ. Впрочемъ бываетъ, что иногда одно лице и двома министерствами завѣдуетъ, такъ н. пр. министерство просвѣщенія разомъ съ финанціею, министерь о войны съ министромъ будовничимъ.

Сербская конституція есть изготовлена по образцу Прусской, Французской и Австрійской, но мимо того однакожь во многихъ точкахъ разинствуетъ отъ помянутыхъ. Такъ н. пр. если кто въ Сербіи безъ тестамента умретъ, то отумерщина его не такъ якъ въ Франціи на всѣхъ дѣтей его переходитъ, но токмо на дѣтей мужеского пола; то розумѣется и о прочихъ сродникахъ, — изъемши случай, когда лишь женского пола дѣти останутся, тогда наслѣдіе на тыхъ переходитъ; впрочемъ отдаленнѣйшему сроднику мужеского пола больше право на наслѣдіе приходитъ, чѣмъ якъ близшей сродницѣ женского пола. Чужинцы, которыи не суть сербскимъ законамъ подчиненны, а стоятъ подъ юрисдикціею и защитою своихъ же консуловъ, не могутъ пріобрѣтати и наслѣдіемъ получати поземельныи и недвижимыи добра, хотя вольно имъ заниматися промысломъ и торговлею. Вѣсы правосудія руководятся постепенными судебными властями по Европейскому прототипу. Въ всякомъ селѣ есть мировое посредничество, состоящее изъ одного кметя и двохъ совѣтниковъ. За симъ слѣдуютъ окружныи суды и судилище города Бѣлграда, которыхъ кругъ дѣйствій, правда, не есть еще очертаный, но за то аппеллата допущается къ головному кассаційному суду. Пересправа судовая на низшихъ судахъ дѣется устно, а на высшихъ письменно.

Станъ финанційный Сербіи есть удоволняющій, на перекоръ тому, что податковая система надто недостаточна. Приходъ, изъявши нѣсколько годовъ, всегда перевышалъ розходъ, — государственного долгу нѣтъ, но есть резервный капиталъ, заложенный въ первыи годы господствованія Ми-

лоша, для покрытія непредвидѣнныхъ выдатковъ. Изъ дозволенія сената, но подъ условіемъ возвращенія, изъ сего капитала дополняются случайныи дефициты. Что касается системы податковой, скупщина въ новѣйшее время подняла не только число подате-обязанныхъ, но и самую подать значно умножила. Нынѣ уже всякій Сербъ долженъ дань давати, неизъявши и священниковъ, чиновниковъ и учителей, кромѣ низшого розряда иноковъ, кметьевъ, рядовыхъ воиновъ, стариковъ выше 60 лѣтъ, неполнолѣтнихъ, калѣкъ, слугъ и за границею находящихся. Всякій мущина выше 18 лѣтъ, если женатый, землевладѣлецъ, купецъ или ремеселникъ платитъ ежегодно 12 зол. Сила постоянного войска выходитъ на 4000, человѣкъ, — кромѣ сего въ 1861 году учреждено народную гвардію изъ 70.000 человѣкъ. Сербія во время небезпеченства въ состояніи выставити около 150.000 войска, что для охраненія ей границъ довольно досыть, тѣмъ больше, что самое уже територіальное положеніе Сербіи, высокіи горы — дѣлаютъ удобнѣйшимъ отражати нападенія.

III.

Познакомившись съ церковнымъ и гражданскимъ состояніемъ Сербіи, поищемъ теперь Сербовъ тамъ, гдѣ геній народный и духъ, во всей своей очаровательности и оригинальности обнаружается въ розныхъ оттѣнкахъ жизни народной.

Поглянѣмъ на ярмарокъ. — Площадь вокругъ церкви переполнена народомъ, забава найвысшей степени дошла. По серединѣ во два долгіи ряды возносятся полотномъ укрытыи шатры, подъ которыми продается молоко, вино, Бѣлградское и Панчовское пиво, потому паленицы и медовыи бублики, и играютъ въ лотерію. Изъ внутри шатровъ слышится шумъ веселыхъ, но непьяныхъ мужиковъ, купцевъ, вояковъ и цыганъ выграваюющихъ на скрипкахъ народныи мелодіи, сопровождая ихъ спѣвомъ. Кто не вмѣщается подъ шатеръ, тотъ садится на мураву, не взирая на то что солнце пекельно жаритъ. — Молодежь, побравшись не за руки, а за поясы, пля-

саетъ съ такимъ огнемъ свое коло, что ажъ потъ ліется съ плясуновъ. Безпорядка тутъ нѣтъ ніякого, а тѣмъ менѣе ссоры или постыдного пьянства. — Женщины носятъ украшенія на головахъ подобно шалу, который низпадаетъ долу по плечамъ съ навѣшаными на немъ золотыми и срѣбными монетами. Шея навѣшана такими же монетами. У дѣвчинъ голова украшена вѣнцемъ изъ червоныхъ рожъ, а на шеѣ и рукахъ тоже монета. Вообще у Сербского женского пола головнымъ артикуломъ люксуса естъ монета, которою густо навѣшаютъ себе, такъ что въ оборотѣ находящіи червонцы и таляры, почти всѣ продѣравлены. Украшеніе тое переходитъ по наслѣдству съ матери на доньку и имѣетъ свою собственную исторію. Есть между тыми монетами и такіи, которыи походятъ еще изъ древной Македоніи, Византіи или иныхъ азіятскихъ еллинскихъ колоній — еще до временъ Константина В., а другіи новѣйшіи суть мѣшано, то венецкіи, рагузскіи, сербскіи, то опять цѣсарско-австрійскіи. Цѣна такихъ ожерелій многоразы выходитъ на 800 зол. и частократно навѣшенное на полу-нагую дѣтину ожерелье позавидовалъ бы и самый первый нумизматикъ. — Подъ тяжестію монетъ дѣвица червонѣйшею кажется якъ почивающіи на ей головѣ рожи.

Одежда городскихъ сербскихъ дамъ между всѣми европейскими есть найкрасшею по своему крою. Отъ сербскихъ дамъ могутъ красавицы учитися, якъ можно пріятное съ живописнымъ съеднати. Правда что одежъ та весьма дорога! Якъ мущины такъ и женщины по городамъ носятъ круглый червоный фесъ на головахъ, затѣмъ бархатный доломанъ. Сверхъ того мущины широкій поясъ (чересъ) изъ червоной кожи, поверху которого золотая ткань, пистолетъ и кинжалъ. Шаравары широкіи на подобіе турецкихъ, того самого цвѣту что и доломанъ.

Ту саму однообразность, которая встрѣчается на одеждѣ городскихъ Сербовъ, мы замѣчаемъ и на сербскихъ селахъ. Они

побольшей части окружены плетнями въ вышину 8—10 стопъ. Предназначеніе ихъ частію чтобы скотина ночью не выбѣгала въ поля, а частію для преграды набѣговъ хищныхъ звѣрей, волковъ и медвѣдей. Поединокіи хаты выстроены по древнему сербскому типу, стѣны построены или изъ дерева или плетней, потому палѣплены глиною и покрыты яловыми гонтами. Почти каждая хата сбудована на подобіе подковы, такъ что середина ей выглядаетъ на улицу, а два конци запущены въ дворъ. Господарскіи будинки стоятъ отдѣльно въ дворѣ. Хата селянина состоитъ изъ двохъ избъ, одна служитъ кухнею, а другая столовою и спальнею. Великую часть кухни занимаетъ печь. На стѣнахъ висятъ пистолеты, стрѣльба съ длинною цѣвкою и ятаганъ, а въ углу святыи иконы, предъ которыми горитъ лампада. На срединѣ стола поставленый въ глиняномъ сосудѣ большій букетъ цвѣтовъ; сѣмътамъ находится еще полица съ книжками духовного по большей части содержанія. Во всемъ и вездѣ господствуетъ опрятная чистота; мило впадаетъ въ очи чужинцеви овая откровенная довѣрчивость и славянская гостинность.

Головный характеръ сербского народа: гостепріимность и щирость къ всякому чужестранному. Одинъ Англичанинъ, путешествовавшій по Сербіи восхитительно оповѣдаетъ, что бывало одного разу въ позднуюпору завиталъ къ якойсь сербской семьи. Домашніи уже спали, но за то непоказовали жадного неудовольствія надъ позднымъ визитомъ. Въ минуту они были уже на ногахъ и вечеря скоро была готова. Предъ кушаньемъ слуги принесли въ збанку чистой студеной воды и возліяли гостю на руки. Звычай, якъ видно, чисто-восточный! Непосредственно за симъ слѣдовало кушанье „сладко“ изъ рожового листя и напитокъ „ракія“ (горѣлка). На другій день обѣдъ былъ чисто-сербскій „кисела чорба“ т. е. съ цитриновымъ сокомъ вареная курица и рыбья зупа, мясо съ наприкою, овчій сыръ съ чеснокомъ и яйца на мягко. Хлѣбъ пекутъ изъ кукурудзы и иногда изъ пшеницы; житу

и бульбѣ тамъ и слѣду нѣтъ. Бульба называется у нихъ. „проса". Вино изъ Неготины ставятъ предъ гостя въ большемъ количествѣ.

Сельскихъ школъ есть довольно у Сербовъ. Помянутый Англичанинъ одного разу залѣзъ и въ школу. Правѣ тогда молодое поколѣнье деклямовало „одинъ-кратъ одинъ" на изустъ, а то по напѣву якого-то церковного гласа, чтобы скорше запамятати. Училище состояло изъ двохъ теремовъ. На стѣнѣ висѣлъ довольно искусно изображенъ ликъ „светога Саввы" покровителя народного просвѣщенія, потому мапы, и розныи атласы. — Съ другой стороны жалкая правда, что наука въ сельскихъ школахъ вовсе механична; мало ваги покладаютъ на то, дабы дѣти не лишь слова научилися, но понемножку и въ существо да духъ предмета вглянули. Впрочемъ все обученіе, начавъ съ лицея ажъ по елементарныи школы, бываетъ безплатно со стороны жителей, такъ якъ профессоровъ высшихъ училищъ платитъ штатъ, а для низшихъ есть на то фондъ близъ на милліонъ зол. — Фондъ сей возстановленъ изъ частныхъ складокъ народа, и продолжительно убольшается прибавленіемъ ежегодныхъ отсотковъ, къ тому заможнѣйшіи платятъ еще на тую цѣль ежегодно по 8 пястровъ. Изъ сего учреда получаютъ учители свое жалованье подля 10 розрядовъ, уважаемо не на число лѣтъ служенія, а на способность. Изъ него побирается и пенсія, за 10 годовъ $\frac{1}{3}$, за 20 г. $\frac{1}{2}$, а за 30 годовъ вся сумма. Наконецъ изъ сего учреда строятся училищныи домы, гдѣ убожшіи и далеко живущіи дѣти еще квартиру и пропитаніе получаютъ, такъ что дома они лишь въ недѣльный день суть. Однакожъ повара такого должна платити община. Предуготовнического или препарандіяльного заведенія, правда, еще нѣтъ, но за тое убѣгатели должны складати испыты. Явленія сербской, народной, общественной жизни, суть по преимуществу интерессантны, заслужающіи особенного вниманія, всякое особно.

Въ заключеніе остановимся еще надъ кладбищами Сербовъ. Кладбища тѣ не то чтобы были грязны, запущены, но все таки еще не такіи якіи бываютъ на прочемъ западѣ. У входа есть покрытыи ворота, а на серединѣ малая коморка вылѣплена изъ глины, въ которой сберегаются орудія къ погребанію. Дерева садити на кладбищи нѣтъ въ звычаѣ. Надъ каждою могилою возносятся кресты большей постройки съ характеричными надписями. Ящерицъ нигдѣ въ такомъ количествѣ не видати якъ въ сихъ кладбищахъ, — маленькіи сіи животны въ хорошую погоду такъ-то con amore выгрѣваются на могилахъ покойниковъ. — Вниманія достойны суть и овыи импровизованныи пѣсни сербскихъ старухъ, которыи надъ мертвецомъ заводятся съ частымъ повтореніемъ: „к у к у м е н е!“ (ахъ, увы мнѣ). Онѣ припоминаютъ на ветхозавѣтныи плачи по умершихъ Исраилтянъ. Гробъ во время похоронъ стоитъ незакрытымъ, чтобъ всякій на власныи очи убѣдился, взырая на мертвец,а о своемъ ничтожествѣ, и увѣрился что покойникъ подлинно померъ. Хорошій и восхитительный звычай Сербовъ, уже при пащекѣ могилы давати преставшемуся послѣдное цѣлованіе!

А. Кралицкій.

ПАМЯТНИКИ

дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ и въ смежныхъ русскихъ областяхъ, съ XIV и XV столѣтія.

XXIII. Запись Литовскаго князя Димитрія Ольгердовича къ брату своему Владиславу Ягайлѣ съ обѣщаніемъ быти неотступнымъ отъ польской державы, 1388. г.

Мы кнѧзь Дмитрий Ольгердовичь чинимъ знаменито тымъ листомъ, иже имѣюче чистоѣ мысли, милосердіе и пожаданиіе къ великомꙋ королеви Володиславꙋ польскомꙋ, и къ іего королици, и корꙋнѣ польской, хотѧчи съ нашими дѣтми, іемꙋ и іего королици и корꙋнѣ полской слꙋжбꙋ вѣрнѣ и оуставичнѣ оуказати, томꙋ истомꙋ королеви Володиславови и іего королици и іего дѣтемъ и корꙋнѣ польской, слюбꙋемъ держати цѣлꙋю правдꙋ и чиста вѣра съ нашими дѣтми и съ нашими послѣдки при немъ и на вѣки с҃ты, а николи отъ нихъ а отъ корꙋны польскоѣ никоторою хитростію отстати, але отъ всихъ неприѧтелий остерегати всею силою, и на вѣкъ помогати ми, а ꙗко коли такожь и слюбили были іесмо кнѧзю Дмитрію Московскомꙋ и правдꙋ дали, оужь ѣдеть и хочетъ сѧ порожни оучинити тоѣ правды, про то абы король былъ бѣзпечнѣший оу нашей слꙋжбѣ и оу правдѣ, коли сѧ воротимъ сложивъ тои слюбъ, тогда хочемъ кголдовати королеви и іего королици, и іего дѣтемъ и корꙋнѣ польской вѣрное послꙋшство держати, подъ присѧгою и подъ честью, подлꙋгъ обычаѧ, ꙗко коли бываетъ при голдованию. А на крѣпость того листа привѣсили іесмо наша печать, абы то крѣпко здержати

неизрꙋшисто никакими дѣлы. А дана грамота въ Молодечнѣ, въ середꙋ, декабря ѕі день. А то ся кончало въ лѣто божье ҂аѱп и ѳѥ лѣтъ. А при томъ были бояре Брагша Минигайло, князь Юрьи Кожшно Ивановичь.

Подлинокъ той пергаменной грамоты находится въ библіотецѣ Красинского въ Варшавѣ. Она напечатана въ Виленскомъ Вѣстнику съ 1866 г. Нр. 45. — Проф. М. Погодинъ, сообщая списокъ той грамоты, замѣчаетъ слѣдующее: Запись литовского князя Димитрія Ольгердовича, 1388 года, къ его брату польскому королю Ягайлѣ, важна для насъ, очевидно доказывая, вмѣстѣ съ другими подобными документами, что между первыми литовскими князьями не употреблялось ніякого другого языка, кромѣ русского. Самъ родоначальникъ Яггелоновъ говорилъ и писалъ сначала только по русски, и выучился, по польски, если выучился, только въ Польщѣ. Дмитрій Ольгердовичь, родоначальникъ нынѣшнихъ князей русскихъ Трубецкихъ, княжившій въ Трубчевску, признавалъ прежде владычество В. кн. Московского Дмитрія Донского и помагалъ ему съ братомъ Андреемъ въ Куликовской битвѣ противъ Мамая.

XXIV. Правая грамоша, выданая Пешрашемъ сшаросшою Галицкимъ и Снятинскимъ Кондрашу Воренпчу, по спору его съ Васкомъ Мошенчичемъ о границѣ имѣнія Васючинъ, 1401 г.*

Во имя ѡ҃ца и с҃на и с҃го д҃ха аминь. А се азъ панъ Петрашь староста Галицкъіи и Снятинскъі свѣдьчю то своимъ листомъ, кто коли на сеи листъ возрѣть или оуслъішить чтꙋчи, ижи пришедъ передъ мя Васко Мошенчичь и позвалъ Коундрата Воренича ѡ границю ѡ Вашичиньскꙋю, тогды емоу Кондратъ не хотѣлъ ѡтповѣдити, ѡлижь пришедъ вотчичь далъ свою рѣчь Васковѣ в рꙋцѣ, любо стратить, любо добꙋдеть Васко, тожъ емꙋ азъ Кондратъ ѡтповѣдати его рѣчь, тогды ꙗ панъ староста Петрашь с земланъі оучинили есмъі межи ими завитъіи рокъ на въведѣнье граници, кто межи ими оукажеть твердѣишимъ листомъ и знаменъі, што соуть на листѣ, тотъ зъіскалъ, а кто на рокъ не станеть, ани вкажеть тотъ стратилъ, тогдъі ꙗ панъ староста на тои рокъ своимъ животомъ въіѣхалъ на тꙋ границю, тогдъі Кꙋндратъ оуказалъ свою границю и листомъ и знаменъі, што на листѣ стоять, а Васко Мошенчичь на тои рокъ не сталъ на завитъіи, ани людии не въіслалъ, тогдъі ꙗ панъ староста

надалъ земланы ѿправили есмы Кѹндра(та) оу той граници покола емѹ кн(аз)ь Ле(в)ъ оуѣхалъ, и мы емѹ тола оуѣхали по та знамена. А при первомъ сѹдѣ бꙑлъ: панъ Васко Таптюкович, панъ Дробꙑшъ, панъ Михалко Жидъ, Ганѹсовъ зать, Иванъ Долгꙑи, панъ Ацко Гарботовскꙑи. А ти доконали и ѡсѹдили: панъ Хрчень Мартиновскꙑи, панъ Ѡльдрихъ Медѹскꙑи, Дѣтрихъ Кромировкꙑи, панъ Онопко, панъ Михалко Грабовецкꙑи, Костысе Головенчичь. А на то азъ панъ Петрашь староста далъ есмь Кѹндратови нашь листъ подъ нашею печатью на свѣдоцтво и на твердость, а писана подъ божимъ нарожиньемъ ҂а лѣт и ӯ ста лѣт и ӑ лѣт, а дн҃ь оу Галичю оу день светого Балꙑтромѣꙗ аминь.

Печать оторвана. Подлинная харатейная грамота находится у гр. Павликовскаго въ Медыцѣ. Грамота напечатана въ Актахъ отн. къ исторіи южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 4. — Васючинъ, нынѣ село въ Бережанскомъ округѣ. — Рокъ или срокъ, время опредѣленное, въ которомъ отбывались суды или время опредѣленное до судового рѣшенія дѣла. На Руси давано судовыи роки до трехъ разовъ. Завитый рокъ былъ тогда, если дѣло отбывалось безъ отволоки въ одинъ разъ.

XXV. Присяжная грамота Гольшанского князя Іоанна Алгимундовича польскому королю Владиславу, 1401 г.

Мы кнѧзь Иванъ Олкгимонтовичь знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли панъ возрить, или накъ оуслышить, аже слюбѹю и слюбилъ есмь, и цѣловалъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што сѧ пригодить нашемѹ господарю, великомѹ кнѧзю Витовтѹ, по его животѣ, не имамь искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господарѧ, великого королѧ Владислава, Полского, Литовского и Рѹского и иныхъ, и корѹны полскоѣ не отлѹчитисѧ ми вѣ, съ моими дѣтми, никоторымъ веременемъ, со всѣмъ съ моимъ имѣнїемъ, и съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господарѧ, великого кнѧзѧ Витовта, съ городми, съ мѣсты и съ землѧми, безо лсти и безъ хитрости. На крѣпость семѹ, печать свою привѣсилъ есмь. Въ городѣ оу Меречи, въ сѹботѹ масопѹст-

нѹю, подъ лѣты нароженїа Сына Божьего тысача лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта.

Подлинникъ пергаминовый хранится въ Императорской публичной библіотецѣ. — Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, привѣшена на пергаминной тасмѣ княжеская печать вытиснутая въ жолтовосковомъ ковчезѣ. Изображеніе на печати сгладилось.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. стр. 28.

XXVI. Жалованная подтвердительная грамота Вел. князя Швитригайла церкви св. Іоанна въ Городку, 1403 г.

Милостью Божьею мы великыи кнѧзь Швитрикайло Ѡлькирьдовичь чинимъ симъ нашимъ листомь кажтомѹ доьромѹ знаменито нинѣшнимъ и потомь бѹдѹщимь, хто коли на сесь нашь листъ ѹсмотрить или ѹслышить чьтѹчи его комѹ коли бѹдеть его потьребизна, ижь потьверьдили брата нашого есмо даньє корола Владислава свѧтомѹ Иванѹ церкви и попѹ Васькѹ Ивановъскомѹ дали есмо и записали землю црьковънѹю и ланъ вольный а сѣножать ѹ Гачинцехъ ѿтъ тое сеножати земьлѧ ѹсѧ по ланы а по гостинець по Вешеньскыи по старыи а по болото, а по криницю ѹ солотвинахъ землѧ и сеножать ѿ колодѧзѧ до колодѧзѧ по ѹвозицѣ, по Добрѧньскыи пѹть, а по криницю подъ ѹвозицемъ ѿ лисеи горы по болото, а за болотомъ сеножать подъ лисичымъ глемъ, записали есмо ѹ верьхѹ писанѹю тѹю земьлю и сеножать и ланъ свѧтомѹ Иванѹ церькви и попѹ Васькѹ вѣчьно непорѹшино ѹ вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновъскыи, панъ Ильвъскыи, тѹю земьлю розъѣхалъ, а панъ Казаринъ Резановичь а Бѣликъ. А не надобѣ ѹ тѹю земьлю никомѹ ѹстѹпатисѧ, ани съ ланѹ чиньшѹ никомѹ давати. А по Васьковѣ животѣ хто попомъ ѹ свѧтого Ивана бѹдетъ, тотъ по томѹжъ имаеть свѧтого Ивана земьлю дерьжати. А при томъ свѣдоци были кнѧзь Иванъ Чоръторыискьи, кнѧзь Михаило Костаньтиновичь Ѡльшаницькьи, панъ Ванько Добрѧньскыи, панъ Пѣшко марьшалко великого кнѧзѧ, вое-

вода Городецькыи Берʼдоховʼскьи. А на потьверьженье сем8 нашом8 лист8 печать наш8 велѣли есмо привѣсити. Данʼ оу Городк8 подʼ лѣты рождества Хв҃а тисѧчь лѣтʼ г҃ лѣтʼ, трѣтего лѣта, генварѧ а҃ дн҃ѧ инʼдикта s҃.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ крупнымъ полууставомъ клонящимся къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты въ прорѣзѣ привѣшенъ кусокъ шелкового малинового снурка. Печать оторвана. Грамота хранится при приходской гр. ун. церкви въ мѣстечку Городку недалеко Львова.

XXVII. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою о поземельныхъ границахъ, 1404 г.

Мы биск8пи Мацѣй Премыски и Оданасей владыка Премыски, панʼ Ѩнʼ дѣдичʼ Тарновскій, староста Р8скій, панʼ Кмита, воевода Сендомирскій, Панʼ Петрʼ, воевода Мазовецкій, панʼ Миколай Войницкій, панʼ Творѣѩнʼ, подчаши, Ѩшко Решевскій, Бенко Жабокрицкій, Гнѣвошʼ подкоморій, Ѩшекʼ Мазовшанинʼ, Мичко В8ликовскій, Клюсʼ Вержнѧнскій, Миколай Прерозкій, Ѩнʼ Форт8на, Крщенʼ Мартиновскій, Иванʼ Клецкій, Францекʼ Боршниць, Гринко Соколецкій, Грицко Кирдеевичь, Волчко Преслюжичʼ, Андрейко Б8вельскій, братʼ его Грицко, Васко Тѧптюковʼ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичь, Драг8й Волошинʼ, Костко Солнечковичʼ, Ходко Чемерь, Юрьи Мошончичь, братʼ его Васко, Волчко К8змичʼ, Иванъ Данславичʼ, Михайло Сенковичʼ, Костко с8дьѧ Премыскій, Ѩцко с8дьѧ Саноцкій, Олешко Гр8дковичʼ, Васко Чортковичʼ, Глѣбʼ Дѧдковичʼ; чинимʼ знаемо симʼ нашимʼ листомʼ, кто нань возрить или пакʼ оуслышить: како коль та речʼ межи нашимʼ господаремʼ кролемʼ Владиславомʼ Полскимʼ съ одной стороны, межи панею Ѩдвигою Отиною Пилецкою и еи дѣвкою Алжбетою съ др8гое стороны, о волость о Залѣсье и о Тычинʼ мѣсто, и о тыи села, што къ том8 мѣст8 прислѹшѧеть въ земли Саноцкой, на многихʼ роцѣхʼ предʼ

нами водилась, тогды на роцѣ на предреченымъ сторонамъ въ Медыцѣ, въ недѣлю, на вѹтрей светого Лѹки евангелиста завитѣ и конецнѣ вложенымъ, намененемъ, зъ добрымъ розмышленїемъ много добрыхъ людии съ правомъ оумѣючихъ рады оуживших и оу единствѣ воли нашей Бога и правдѹ знаючи, осѹдили есмы и осѹжаемъ: аже господарь нашь кроль Владиславъ напредъ реченый ближши есть къ томѹ мѣстѹ къ Тычинѹ и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, нижли тыи пани Ядвига и еи дѣвка Алжбета, заплативъ имъ тыи пенази пать сотъ гривенъ полскихъ, его жь мѣста Тычина и тыхъ селъ и всей волости Засѣское державїе вѣчное правымъ сѹдомъ напредъ реченомъ господарю королю Владиславѹ полскомѹ и его послѣдкомъ присѹдили есмы и присѹжаемъ тымъ нашимъ листомъ; и на болшю крѣпость нашего осѹженїа помочное взали есмы оу крола, подлѹгъ нашей земли обычаа, а то тако, аже король, заплативъ пать сотъ гривенъ тымъ панамъ, има вѣчнисто держать, а мы то емѹ осѹжаемъ, а панамъ Ядвизѣ и Алжбетѣ вѣчное молчанїе чинимы; и на крѣпость семѹ нашемѹ листѹ наши печати привѣсили есмы, въ Медыцѣ, въ недѣлю, на завтрее светого Лѹки евангелиста, подъ лѣты Розтва Христова тисача лѣтъ и четыриста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ тотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдѣльномъ пергаминѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаминными лепточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ виситъ сѣмнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали: двѣ первыи бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацѣя больша всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на руцѣ Іисуса; около надпись: Sigillum Ma.... episcopi premisliensis. Печать русского епископа изображаетъ, якъ кажется, воскресшего Іисуса, съ хоругвію. Всѣ прочіи вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала На обратной сторонѣ диплома надпись: Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao. Грамота напечатана въ Актахъ южн. и западн. Россіи СПБ. 1863. Т. І. стр. 5. —

Тычинъ, городокъ въ Решовскомъ округѣ, нынѣ совсѣмъ ополяченый. — Залѣсье, село въ томже округѣ, гдѣ находится еще русск. населенія 213 душь и церковь подъ тит. Собора Пресвятыя Богородицы. Залѣсье, Бѣла (548 душъ русск.) и Матисовка, (92 душъ) самыи западныи поселенія русскіи въ Решовскомъ округѣ, окруженныи доокола народомъ мазурско-польскимъ.

XXVIII. Уставная таможенная грамота Молдавского Господаря, воеводы Александра. Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ, о предоставленiи имъ права на свободную торговлю въ областяхъ его, съ изложенiемъ правилъ относительно взиманiя съ товаровъ пошлинъ, и съ означенiемъ товаровъ заповѣдныхъ, 1407 г.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода, господарь земли Молдавскои, чинимъ знаменито и симъ нашимъ листомъ оусѣмъ, кто нань оузритъ, или его оуслышитъ, оже есмы доконали съ радцѧми и съ мѣстьчѧны Илвовского мѣста и съ оусѣмъ поспольствомъ ихъ, и оучинили есмы оуставицьтво о мытахъ оу нашеи земли; и доконали есмы съ ними, штобы ходили оу нашои земли и съ своими торговлѧми. А мыта есмы имъ такъ поставили и оулегчили, штобы давали оу нашеи земли мыто такъ: Наипервое головное мыто Сочавьское, на искладѣ, отъ сȣкна отъ гривнȣ три гроши; а коли имȣть кȣпити Татарьскыи товаръ оу Сочавѣ, или шолкъ, или перець, или камкы, или тебенкы, или темьѧнъ, или грецкый квасъ, отъ гривнȣ оу Сочавѣ по три гроши; а коли имȣть кȣпити Татарьскый товаръ оу иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имȣть дати, гдѣ его кȣпѧтъ, отъ гривнȣ два гроши, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривнȣ три гроши, та смѣетъ его продати, комȣ любитъ. А кто идетъ до Илвова, на головное мыто оу Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десѧть свинiй одинъ грошъ, отъ десѧть овець одинъ грошъ, а отъ кобыли по шесть гроши, а отъ каждого конѧ по шести гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошъ, отъ сто лисиць десѧть гроши, отъ сто овчины сȣранныи четыри гроши, отъ сто кожи ѩгнѧчїихъ два гроши, отъ сто кожи скотїихъ пѧтнадесѧте гроши; то мыто Сочавьское. А кто идетъ до Татаръскои сторонѣ, отъ 12 кантари оу Сочавѣ одинъ рȣбель серебра, оу Ѩсы тридесѧте грошь, а оу Бѣлый-городъ полърȣбель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко иметъ дати на Тѧганѧ-

качю колко оу Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторож8 отъ каждого воза по дванадесяте грошь. А кто иметъ погнати скотъ до Татаръ, на головное мыто оу Сочавѣ отъ скота четыри гроши, а оу Исы два гроши, а на Таганакачю два гроши; а отъ сто овець оу Сочавѣ шестьдесяте гроши, а оу Исы тридесяте гроши, а на Таганакачю тридесяте гроши: то мыто тѣмъ, што ид8тъ до Татаръ. А поставы с8кна имаютъ ихъ продати на искладъ оу Сочавѣ, а оу нашихъ торгохъ не имаютъ волю продати ихъ. А съ тѣми гроши волно имъ ходити и торг8вати соби по оусѣхъ торгахъ нашихъ, што коли изнайд8тъ. А до Оугоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити с8кна... А кто повезетъ с8кно до Бесарабъ, дати иметъ на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривн8 по три гроши, а на краи оу Баковѣ отъ гривн8 два гроши; а што привезетъ изъ Бесарабъ, или перець, или баволн8 или б8дь што: отъ 12 кантари оу Баковѣ полъър8бель серебра, а на головное мыто оу Сочавѣ отъ 12 кантари одинъ р8бель серебра. А кто иметъ повезти с8кно до Быстрици до Оугоръ, оу Сочавѣ отъ гривн8 по три гроши, а оу Бани отъ гривн8 полъвтора гроша, а оу Молдавици отъ гривн8 полъвтора гроша. А коли са воротатъ изъ Оугоръ, отъ каждого терх8 оу Молдавици по два гроши, а оу Бани отъ каждого терх8 по два гроши. А кто иметъ повезти с8кно до Брашова, на головное мыто оу Сочавѣ отъ гривн8 три гроши, а оу Баковѣ отъ гривн8 полъвтора гроша, а оу Тотр8ши отъ гривн8 полъвтора гроша; а коли са им8ть воротити, отъ каждого терх8 на Тотр8ши по два гроши, а оу Баковѣ отъ каждого терх8 по два гроши. А кони, изъ нашои земли, што по три гривны, слободни имъ с8ть, и Оугоръстїи кони слободни имъ; а оу которомъ торг8 им8ть ихъ к8пити, тамъ им8ть дати отъ каждого кона по четыри гроши, а на складъ оу Сочавѣ отъ каждого кона по шесть гроши, а на Сиратъ отъ каждого кона по два гроши, а оу Черновьци по два гроши; а кто

иметь повести кони или кобылы до Каманци, што было дати ем8 оу Сирать, то иметь дати въ Дорогини, а што было дати ем8 оу Черновьци то иметъ дати оу Хотини; тако же есть мыто и отъ кобылы, ꙗко и отъ кони. А кто иметъ к8пити скотъ или бараны оу Бакове, либо оу Романове, оу Торг8, либо оу Бани, либо на Немци, либо оу иныхъ торгохъ нашихъ: не надобе нигде мыто дати, нижь тамъ где к8пилъ, и возметь печать отъ мытника; а оу которомъ торг8 иметъ к8пити, тамъ иметъ дати отъ скота одинъ грошъ, отъ десать овець одинъ грошъ, отъ десать свиній одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десать гроши, отъ сто кожи ꙗгначїихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи с8ранныхъ два гроши: та ид8ть на головномъ мыте Сочавъскомъ. А оу Сиратьскомъ, отъ крамныхъ речей, отъ шапокъ, отъ ногавици, отъ корды, отъ меча, отъ гривны по три гроши; а што коли идетъ изъ земли чересъ Сочавы на Сиратъ, колко давати на Сочаве, половина отъ того мыта им8ть дати на Сиратъ отъ оусего, и отъ кожи, и отъ волны, отъ овчины: то мыто Сиратское. А оу Черновьци отъ Немецкого воза мыто четыре гроши, а отъ Орменъского воза мыто шесть гроши; отъ скота одинъ грошъ, отъ десать свиній одинъ грошъ, отъ десать овець одинъ грошъ, а отъ кони и отъ кобылы по два гроши; а на перевози и отъ Немецкихъ возъ целыхъ и отъ Орменскыхъ по четыре гроши; то мыто Черновьское. А оу Черновци возы не страсти, але к8пець дасть свою вер8, аже не иматеъ заповеданый товаръ на свой возъ: к8ници, серебро, воскъ и кони добрїи земъстїи; а иматься поставити цен8 с8кне оу Сочаве, ꙗко во Львове. А Львовчане што им8ть поити до Бранлово по рыбы на крайнее мыто, или оу Бакове, или оу Берладе: тамъ им8ть дати отъ гривн8 по полъвтора гроша, а воза и рыбы не заимати; а тамъ возметь печать, та прїидетъ слободно до Сочаве, та иметъ дати на головномъ мыте оу Сочаве отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не заи-

мати. А на Сиратъ имѹть дати отъ гривнѹ по полъвтора гроша, а рыбы и воза не заимати. А на Черновци мыто отъ воза. А Львовчане што имѹть принести сами изъ Оугоръ серебро жъженое: отъ того серебра што быхомъ мы кѹпили собѣ, колко бѹдетъ намъ надобно, а иное серебро, што останетъ, то имъ слободно. А Мѹнтаньскый воскъ и Брашевъскыи слободно имъ есть; а мыто имѹть дати отъ камене оу Баковѣ одинъ грошъ, а на искладъ оу Сочавѣ отъ камене одинъ грошъ, а оу Сиратъ отъ камене одинъ грошъ. А Оугорьстїи кѹницы слободни имъ; а мыто имѹть дати оу Бани полъвтора гроша отъ гривнѹ, а на искладъ оу Сочавѣ отъ гривнѹ три гроши, а оу Сиратъ полъвтора гроша отъ гривнѹ: а отъ тїи кѹници колько бѹдѹтъ намъ надобни, а мы имемъ соби кѹпити, а инїи имъ слободни. А еще есмы имъ дали волю, штобы собѣ держали оу Сочавѣ одинъ домъ, а оу томъ домѹ корчьмѹ не держати, ни пива варити ни медѹ, ни меснїи клѣткы держати, ни хлѣба продавати: пакъ ли тотъ, кто иметь жити оу томъ домѣ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держати, тогды мѹситъ съ мѣстомъ терпѣти. А то есмы оучинили кѹпцемъ господаря нашего, короля Полского, изъ оусеи Рѹской земли и съ Подолской. А то мы, иже есмы выше писали, слюбѹемъ имъ вѣчно оуздержати, безо лсти и безъ хытрости, на вѣкы вѣчныя, мы и наши намѣсткы; николи то непорѹшено, при нашей чти и при нашой вѣрѣ, подлѹгъ крестьяньского права. А на то свѣдкове: панъ Жюржь, староста; панъ Михайло Дорогѹнскый; панъ Владъ Серетскый; панъ Оана, дворникъ Сочавскый; панъ Юцко, и панъ Иліяшъ, чашникъ. А еще при томъ были послы съ Львова, што съ нами сесе дѣло доконали: Мычко Кѹликовьскый, и Зимирѣстанъ Ханысъ, и Ханысъ Верзьсть, и Рѹсъ Никкюсъ, и писарь Лвовскый Ханысъ. А на потверженїе тѣмъ оусѣмъ, велѣли есмы нашемѹ вѣрномѹ Логодетѹ писати и привѣсити печать наша великая къ семѹ

листѹ нашемѹ. Оу Сочавѣ, оу лѣто шестотысачное девать сотъ и шестьнадесатое лѣто, октабра 8.

Подлинникъ находится въ архивѣ магистрата Львовского. Онъ писанъ на пергаменѣ полууставнымъ почеркомъ. Внизу грамоты привѣшена печать, съ изображеніемъ Молдавского герба и круговою надписью: печать Іѡ. Олеѯндр. воевод. гсп. земли Молдавской. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. СПБ. 1846 стр. 30 и слѣд.

XXIX. *Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Іосифу Бѣдуну на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыи дворища въ Перемышльской волости въ Червоной Руси, 1408 года.*

Во има Божїе станьса. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польскїй, Литовскїй, Рѹскїй и иныхъ многихъ земль господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли нань оузритъ, или оуслышитъ чтѹчи: аже слѹга нашь Бѣдѹнъ, на има Єсифъ, послѹжилъ намъ вѣрно, и мы оузрѣвши на его вѣрнѹю слѹжбѹ, тотачи по немъ ажбы тымъ лѣпѣй и вѣрнѣй послѹжилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и нашимъ щадкѹмъ, вонъ и его дѣти, и его намѣсткове, даемъ, и дали есмы слѹзѣ нашемѹ Бѣдѹнѹ, на има Єсифѹ, наше городище Копыстно, церковь на има Покрова Матере Божое, а подъ городищемъ Копыстномъ наша дворища пѹстаа Боднарскаа, то есмы емѹ дали оу нашой волости оу Перемыской, што коли къ томѹ прислѹшало изъ вѣка вѣчнаго; и къ тымъ дворищомъ, што сѹть полѧ того зобопѹлъ лѣса Єтрѹчина, лѹка Моговище малое и великое, што къ томѹ городищѹ слѹшало, даемъ, оддали есмы тѹю истинѹю дѣдинѹ нашѹ на вѣки вѣкомъ. А тако дали есмы емѹ и его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всѣмъ правомъ, зъ лѣсы, съ дѹбравами и съ пасѣками, съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ставами, зо всѣми оужитки и зъ вѣчными границами, што къ томѹ селѹ изъ вѣка прислѹшало и слѹшаетъ, како широко и долго и окрѹгло оу его границахъ. А той истный слѹга нашъ Бѣдѹнъ, на има Єсифъ, иметъ слѹжити

намъ и нашимъ дѣтемъ изъ того села двѣма стрѣлци, и на каждꙋю нашꙋ дорогꙋ, гдѣ намъ потребизна. А про недостатокъ людей иматетъ слꙋга нашъ Бѣдꙋнъ, на имѧ Есифъ, самъ оу той земли оу Перемыской быти и въ томъ селѣ; а коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ непріѧтелей налога на нашꙋ землю Перемыскꙋю, тогды иматетъ слꙋга нашъ Бѣдꙋнъ, на имѧ Есифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всѣми своими людми на оборонѣнѧ нашей землѣ Перемыской. А тыи роботы и дани и поплатки иматетъ робити и давати къ нашей потребизнѣ. ꙗко иншіе землѧне, коли есть того потребизна. А къ семꙋ намемꙋ листꙋ на крѣпость казали есмо нашꙋ печать великꙋю привѣсити, оу нашомъ городѣ оу Сꙋндꙋмири, дрꙋгое недѣли въ понедѣлокъ великого поста, подъ лѣты Рожества Христова, тисѧча лѣтъ, и чтериста лѣтъ и осмъ лѣтъ. А при томъ были свѣдци: панъ Ꙗнъ Краковскій съ Тарнова, панъ Хрчонъ, воевода Сꙋдомирскій, панъ Михалъ Любелскій, панъ Клементъ Вислицкій, панъ Войтко, Сꙋдомирскій сꙋдьѧ, панъ Мичекъ Штанъ, подсꙋдокъ Сꙋдомирскій. Аминь.

Изъ рукописного сборника, хранящегося въ Львовской Оссолинской библіотецѣ, подъ Нр. 34. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863. Т. I. ст. 6.

XXX. *Передашочная грамоша ошъ Фили Мяковоча Колѣ Далюевскому, на имѣніе Тростянецъ 1409 г.*

А се ꙗ панъ Ꙗнъ Щькотьскии, панъ Вислицкий, староста Галцкии, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждомꙋ добромꙋ :надобѣ:, кто на тои листъ позрить или оуслышить его чтꙋчи, коли бꙋдьть того листꙋ комꙋ потрѣбизна: ижь прида пьрьдъ насъ и пьрьдъ землѧнъ, Филь Мѧковичь и с своею братьею и на имѧ изъ Гриньkомъ Сочивьчичьмъ, ис Миньkомъ, и̓ зѧть и̓ сестрою, со всѣхъ своихъ ближьшихъ приволѣньемъ, своею доброю волью, а ни примꙋчьни, познали то, ижь сꙋть продали (и оуздали

пьрьдъ нами) пан8 Колѣ Далюевьском8 ѡстаточн8ю свою половин8 дѣдьнинъі Тристаньць*) за г҃ и за к҃ копъ, и ѡправили ем8 т8 половицю Тристаньць оу н҃ копъ, на вѣки вѣкомъ, ѝ дѣтьмъ его, оуздали и ѿст8пили тоѣ дѣднинъі пан8 Колѣ, тако ѧко самѝ дьржали, и со всѣмъ правомъ и с всѣмъ ѡбиѣздомъ, ничьго собѣ ньвинимаючи, ни зоставлѧючи, и со всѣми границами вѣчистъімъ, ис польмъ, ѝ землью, и с лѣсъі, и з8 д8бровами, ѝ с озеръі, ѝ ставъі, ѝ ставищи, и с л8ками**), ѝ сѣножатьми, ѝ со всѣми оужиткы, што нинѣ с8ть, што и потомъ мог8ть бъіть; а т8 дѣднин8 панъ Кола вольнъ продати или замѣнити, или т8нь ѿдати, оу своѣ лѣпьшиѣ оужитки ѡбротити, а бъіволилъ то пан8 Колѣ Филь Ѧковичь и своею братьею ѝ своими всѣми ближьшимѝ, ижь оу тои половици дѣднинъі, и оу др8гои, што пьрвое к8пилъ панъ Кола, нь мог8ть габати Филь, ани его братьѧ, ани его ближьши оу той дѣдиннѣ Тристаньцьхъ пана Колъі и его дѣтий и его ближьшихъ. А тои рѣчи свѣдъци: панъ Стрыець, воевода Галицкии, панъ с8диѧ Дробъішь, панъ Васко Тапьтюковичь, панъ Хрщнъ Мартиновьский, панъ Микола и Стпичьникъ, панъ Малофѣй, панъ Михалко Грабовьцкий, Борисъ Хомѣковичь, Стьцко Далѧтиньский, инѣхъ добръіхъ много бъіло к том8; а ѧ панъ Ѧнъ Щькотьскии, панъ Висліцкѝй, староста Галѝцкѝ, даю сѝи свой листъ пан8 Колѣ Далюевьском8, на свѣдоцьтво, подъ нашью пьчатью. Писанъ листъ оу Галичю, оу поньдѣлокъ пьрьдъ матки Бжиѣ а҃ днь, число лѣтъ розество Хво ҂а҃ лѣт и д҃ ста лѣт д҃ лѣт, оу вѣки амѝнь.

Подлинная грамота хранится въ библ. гр. Тарновского въ Диковѣ, писана на пергаминѣ, внизу печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. СПБ. 1863 Т. I. стр. 6.

*) Селеній названыхъ Тростянецъ есть больше въ восточной Галиціи; для того тяжко опредѣлити о которомъ тутъ дѣло.

**) Въ подлиннику написано: „лулуками."

XXXI. Мѣновая грамота, которою Иванъ Тучнякъ замѣнилъ свои села Куропатники и Нелятича дворище за села пани Маргариты Росовой Серники, 1418 г.

А се ꙗ панъ Михалъ Бучачекии, староста Галицкии, свѣдъчю то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на тои лист позрить или оуслꙑшитте его чтучи, коли буде того листого (sic) листу кому потребизна, иже пришедеши передъ насъ и передъ земланꙑ Тучнꙗкъ Иванъ и с панею Росовою и с Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передь нами и передъ землани, иже сꙗ замѣнили селы: Тучнꙗкъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовои свое село Куропатники и Нелꙗтича дворище, а такъ оуздалъ, ꙗко самъ имѣлъ, и с полемь, и землею, и с луками, и с водами, и с рѣками, и с луги, и с гаи, и с лѣсы, и с дубровами, и со весѣми оужитъки, што нинѣ суть, што и потомъ могуть быти, и со всѣми границами вѣчистꙑми, и со всѣмъ ис тѣмъ оуздала Тучнꙗкови, што изе вѣка к тои дѣдининѣ прислушало; со всѣмъ и с тѣмъ оуздалъ Росовои на вѣки вѣченꙑѣ, пакли бꙑ кто нагабалъ оу тои дѣдининѣ панюю Росовую Марекрѣту или того, кому бꙑ ѡна продала, а то Иваноко Тучнꙗкъ имае застпити и ѡправить; или бы дворъ нагабалъ, а то иметь ѡправити Тученꙗкъ. А такоӂ пани Марекорѣта Росоваꙗ дала свое село Сернокъ Тучнꙗкови и м҃ копъ придала за Куропотеники, а тако ему оуздала, ꙗко сама имѣла, и с полемъ, и с землью, и сѣножатьми, и с рѣками, и с болоти, и с гаи, и со всѣми оужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ моугуть быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и с тѣмъ оуздала Тучнꙗкови, што иза вѣка к тои дѣдининѣ прислушаеть, на вѣки вѣченꙑѣ; пакли бꙑ кто нагабалъ Тученꙗка оу тои дѣдининѣ оу Серны, или Кроль Господарь, то пани Мерегорѣта Росоваꙗ иметь заступити ѡправити, подлугъ земеского права. Тому свѣдци: панъ Микола и Ступиченикъ, панъ Зубрьꙗнечки, панъ Франецикъ Борешеницъ,

Воитоко пана Старостинъ братъ, Никлесъ воитъ Галицекии, Михалъ Грабовецекии, Волочеко Медынескии, иныхъ много добрыхъ; а ꙗ панъ Михалъ Бꙋчачекии, староста Галичеки, даю сии свои листъ пани Марекорѣтѣ Росовои, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано листъ оу Галичю, оу понедѣлокъ на перевоѣ матъки божиѣ, число лѣтъ розества Хва ҹа лѣтъ и д҃ ста лѣтъ и э и҃і лѣтъ.

Подлинникъ пергаменовый хранится у гр. Тарновского въ Диковѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 7.

Коропатники, село въ Бережанскомъ округѣ. Также недалеко надъ р. Гнилою Липою суть села Серники горѣшныи, середнiи и долѣшныи.

XXXII. Заимная грамота Васка Мошончича даная Ивашку Гулевичу, на сто копъ, 1421 года.

А се ꙗ панъ Васко Мошонъчьчи свѣдчю то своѣмъ листомъ каждомꙋ добромꙋ, кто на сеси листъ позритъ, или комꙋ бꙋдетъ сего листꙋ потрибно: ѡже оузꙗлъ есмъ оу пана Ивашка сто кꙋпъ оу Гꙋлевича, а имаю панꙋ Ивашкови дати тꙋ сто кꙋпъ ѿ сеѣ матъкꙑ бж҃ьѣ, што приѣдеть, на дрꙋгꙋю матъiки бж҃ьѣ, а пакли бы панъ Васко не далъı тѣхъ ста кꙋпъ панꙋ Ивашкови, ѿ сеѣ матки бж҃ьѣ на дрꙋгꙋю матки божью оу рꙋкъ, тогда имаеть панъ Васко дати оу вазанье панꙋ Ивашкови оу Рꙋданцѣ, со всѣмъ правомъ, ꙗко самъ держалъ панъ Васко, а не вънимаꙗ ничого с того села; а тонъ листъ далъ панъ Васко на тъıже пѣнꙗзѣ, што на пана старостѣнѣ листꙋ лежа. А на то бъıли свѣдци, добрии панове: панъ Котлиньскиѣ воевода Ильвъски, панъ сꙋдьꙗ Львъскиѣ, панъ Миколаѣ Мильчиньскиѣ, панъ Андрѣи Ревꙋтъ, панъ Ивашко Вершнꙗковичь, панъ Глѣбъ Сꙋѣчь. А писанъ листъ подъ лѣты ржтва Хва ҹа лѣтъ ѵ҃ ка, оу домꙋ оу Циньдла во Львѣ, данъ по новѣмъ лѣтѣ третиѣ дни в патокъ.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ находится въ Архивѣ магистрата Львовского. На восковой привѣсистой печати круговая надпись. ПЕЧТЬ ВЯЗКИ МШЧА. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

XXXIII. Правая грамота Самборского старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Иліи, на владѣніе церковною землею Лисичій Бродъ съ угодьями въ Самборскомъ округѣ, 1422 г.

Мы панъ Сташко исъ Давыдова, староста Самборьскый, приводимо то к8 вѣчной памяти нынѣшнимъ и потомъ в8ч͠имъ: Ильѧ, Вл͠дка Премышлескый и Самборьскыи, жаловалъсѧ прѣ͠ Кролемъ на Стрѣлковцѣ, аже оубиваются оу землю оу цр͠квн8ю ст͠го Сп͠са; такъ Король Господарь приказалъ намъ своимъ листомъ, абыхмо выѣхали и земѧны и старьци и розъѣхали межи Вл͠дкою, а межи Стрѣлковцӣ, ѡ землю ѿ цр͠кви оу лѣсъ. Тако ѐсмо, подл8гъ приказаньѧ Королѧ нашего Господарѧ, выѣхали и земѧны Самборскими и старьцӣ, штожь ѿ томъ добре вѣдають. Тогды Вл͠дка почалъ вказовати и рѣклъ: стана такъ: милӣи панове, то ѐсть цр͠кsurvнаѧ землѧ ст͠го Сп͠са, по Лисичий бро͠, и за Кнѧза Льва, и за Кнѧза Юрьѧ, и за иныхъ многыхъ Державець, а то свѣдомо земѧномъ Самборьскымъ и старце(мъ) Самборьскимъ и всѣмъ ѡбаполнымъ. Тако есмъ п8стили на земѧны и на старьцѣ. Тако земѧне исмовившисѧ и старци, и вызнали, аже по Лисичий бро͠ землѧ цр͠кваѧ ст͠го Сп͠са, изъ вѣка из давного. И тои ѣщи вызнали, аже Вл͠дчий люде слѣдъ гонѧть по Лисичий бро͠ и оуздають Тополничаномъ, занеже Тополничане имѣють с Оуладикою границю, а Стрѣлковцӣ не имѣють; тако есмо оуѣхали Вл͠дцѣ и земѧны по Лисичий бро͠; ꙗко было из вѣка и вызнано, тако есмъ, подл8гъ того вызнаньѧ и смовившисѧ и земѧны и дали есмо Вл͠цѣ листъ и нашею печатью потвердили есмъ ем8, аже есть его Лисичи бро͠. А при том были свѣдци: панъ Иванъ Жюржевичь, панъ Петръ с8днѧ Перемышль-

скый, панъ Васко Бъгдановичь, панъ Ивашко Корнелевъскый, панъ Грицко, ловчий кролевъ Сметанка и намѣстникъ Лавровьскыи Ефтимий, и старцй Лавровьсции, и крилошане Самборьсций, и много добрыхъ. А писана грамота оу Погоничихъ, оу четвертокъ, мца Генъваря оу ка днь на, память стго оца Maξима исповѣдника, по лѣт рж҃тва Хва а лѣт г лѣт кв лѣто.

Печать оторвана.

Подлинная харатейная грамота хранится въ архивѣ греко-унитск. епископскаго Собора въ Перемышлѣ. Грамота напеч. въ Акт. зап. Россіи 1846 I. стр. 45.

Топольница, Стрѣлки и Лавровъ, села въ Самборскомъ округѣ. Въ Лавровѣ существуетъ еще по сю пору василіянскій монастырь.

XXXIV. Грамота Перемышльского епископа Иліи, на купленное жителемъ Кондратомъ у Околя дворище, съ обязательствомъ, чтобы новый владѣлецъ его отправлялъ роботы и платилъ чиншъ въ епископскій доходъ, 1422 г.

Млстію Бжією, млтвами прчтыя его Бгмтре, стго и славнй пррка Прчтче и Крстля Гна Іωан. Мы смиренй Илія, еппъ Премскыи, вызнаваемъ то симъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ того потреба, нинѣ и потомъ будучимъ: пришедши предъ насъ Околь и с Кондратомъ повѣдаючи, ижъ торгъ межи собою вчинили ω тое дворище, и продалъ Околь дворище Кондратови за и и и гривенъ личбы польское, и з добрымъ правωмъ, и со огородωмъ и садωмъ, по путь што лежитъ коу Шестовичя дворищу, а такъ съ всѣмъ правωмъ, штожь коли к тому дворищу прислушало и прислужаеть, на вѣкы дѣтемъ его и потомкомъ его власнымъ, близшимъ, по нюмъ будучимъ; а Кондратъ имаеть ис того дворища платити чиншь и роботы поступати намъ и по насъ будучимъ епископамъ. И на то дали есмо ему свой листъ подъ печатю нашею. А при томъ были свѣдци: Радко Чижевскый, Горлица Белецкыи, Коровка Игнатъ Кондратовичь и иныхъ добрыхъ много. А писана сія грамота и дана оу

Вѣлчи, мѣсяца ѡк(тября) въ ӥı день, на святого Лоукы еvаг-глистъ подъ лѣты рожства Христова ҳа лѣтъ ӱ лѣтъ к̃ и в̃.

Подлинникъ писаный на пергаменѣ хранится въ Перемышльскомъ гр. к. епархіальномъ архивѣ. Печать оторвана. Грамота напечатапа въ Акт. зап. Росс. I. 41.

Вѣлче, собстевнно Волчье, село близь Перемышля.

XXXV. *Жалованная грамоша князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосиновичу, 1424 года.*

Во имя Божее, аминь. Речи, которыи жъ въ часѹ бываютъ, ажбы не проминѹли съ проминѹчными часы, подобно есть, имѣли бы прийти къ бѹдѹщей знаемости, ажбы вѣчностью листовъ были потверждены. Протожъ мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, на знаймость то чинимо симъ нашимъ листомъ каждомѹ добромѹ, нинѣшнимъ и потомъ бѹдѹщимъ, сего листа чтѹчимъ и слѹхаючимъ, комѹ бѹдетъ того потребизна. Яже взозрѣвше есьмо на вѣрнѹю слѹжбѹ нашого вѣрного слѹги на имя Максима, инако Влада Драгосиновича, штожь есть намъ вернѣ послѹжилъ и слѹжити мѣетъ, даемъ и дали есьмо емѹ село на имя Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на Рыбницы оу волости Снатынской, а на рѣцѣ на Черемоши двѣ полянѣ Березово и Жабье, а тако есьмо емѹ дали, емѹ и его дѣтемъ, и его исчадкомъ и его намѣстникомъ то-то перво реченое село съ тыми со всѣми пожитки, што здавна прислѹхаютъ тамъ, ꙗко коли есть оу своихъ объѣханыхъ границахъ, долго и широко и крѹгло, ꙗко оуѣхана къ немѹ граница отъ Рознова черезъ поле поперекъ на оустье Воволочь, а на оустье Ходосова обчиною горою до Волѹйце, подле дѹбины, по нижній конецъ дѹбины, на верхъ Волѹйце обчиною, алить до пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчиною отъ пѹстынѣ на верхъ Воловце. А тако емѹ даемъ и дали есьмо съ млины, съ польми, съ ролями, съ сѣножатми, съ лѹками, съ паствами, съ водами, и съ

ихъ источки, съ рѣками, съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озеры, съ мочилы; со всѧкими текꙋчими и стоѧчими водами, съ лѣсы, гаи, съ дꙋбровами, съ чащи, съ дꙋбники, съ березники, съ борьтьми, съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ горами, и съ малыми горками, съ долинами, и съ ловы звѣрыными и пьтичими. И мѣетъ то держати и оуживати и поживати, воленъ продати, и заставити, отдати, замѣнити, на свои лѣпшіи пожитки обернꙋти онъ и его дѣти и намѣстци. А тое село перво реченое имѣютъ намъ давати, подлꙋгъ права Волоского, ты-то доходы што-тъ исполнин.....ю, а съ каждаго кметѧ по два гроши полскихъ Краковского рѣзꙋ оу каждый годъ. А также перво реченный Владъ имѣетъ съ того села слꙋжити къ нашей потребизнѣ копьемъ и двѣма стрѣлцы, и его намѣсткове также оу... писанꙋю слꙋжбꙋ..... намъ и нашимъ намѣстникомъ. А по потвержденіе томꙋ нашемꙋ листꙋ казали есьмо привѣсить нашꙋю печать; а то сѧ стало оу Ос..... четвергъ авгꙋста 17 подъ лѣты Рожества Христова тысѧча лѣтъ, и четыреста лѣтъ и двадцать четвертаго лѣта. А тотъ листъ вышелъ...... зъ рꙋкъ Ивашка подскарбьего; а писалъ Ванько.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ. Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелковомъ шнурку бѣлого, красного и зеленого цвѣта. Ветхъ. Хранится въ Пулавской Библіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 8.

Жабье, большее село съ двома приходскими церквами, считающее нынѣ около 5.000 душь, на р. Чорномъ Черемошѣ; ниже Березово, приселокъ въ селѣ Криворовнѣ на тойже рѣцѣ; поселенія Гуцульскіи въ Карпатскихъ горахъ. Косовъ мѣсто съ предмѣстьемъ Манастырско, где прежде былъ монастырь, и приселками Москалёвка и Городъ, лежитъ надъ р. Рыбницею, имѣетъ нынѣ приходъ русскій съ 3325 душь, и четыре церквей, славится соливарнею и торговлею между горцами и жителями ровнинъ. Косовъ старый, село лежащее ниже мѣста на тойже рѣцѣ, съ присоединеными селами Вербовецъ, Смодне и Черганóвка, имѣетъ четыре церквей и считаетъ 3667 душь. Ниже того въ тойже долинѣ лежитъ Розновъ, большее село съ четырьмя церквями считаетъ 4893 душъ русской населенности.

XXXVI. Розъѣжая грамота Ленка старосты Зудечевского на позе́мельныи границы имѣнія пана Юрковского и Ивашка Борыницкого, 1424 г.

А се ꙗ панъ Ленко, староста Зоудечовьскій, свѣдчю сімъ своимъ лістомъ каждомоу добромоу, кто коли нань оузрить, іли хто колі его оуслышить чтоучи, комоуж то егѡ боуде потребно, аже есмо розъѣхали граніцю межи паномъ Юрковьскімъ, и паномъ Ивашкомъ Борыніцкимъ межі Ѡстрова и Дроховічь и закопы есмо закопалі вѣчный, а имають пана Юрковьского люді из Острова и съ Юкшовецъ имають дрыва роубаті, але не паствіті ані свінеі оупоущаті оу лѣсъ. А закопы копали: панъ Михалъ Малеховьскіи, панъ Григорь Бартошовьскии, а слꙋга мой Илко. А при томъ свѣдці былі: панъ Дмитръ Ролчьковічь, а панъ Петръ Цебровьскии, а панъ Ѩнъ Зоубрьскии, а панъ Кꙋлїковьскіи, а а панъ Ѳенько Процевічь, а панъ Татомирь Балицкии, а иныхъ при томъ досыть добрыхъ было; а к семꙋ листꙋ приложіли есмо свою (п)ечать подъ лѣты рѫтва Хва ѧа лѣтъ и у лѣтъ кд-го лѣта.

Подлинникъ пергаменный находится у гр. Борковскихъ въ Островѣ. На печати привѣстой восковой не можна ничего розобрати.

Островъ, Дроговичи и Юшковци, села въ Бережанскомъ скрузѣ.

XXXVII. Жалованная грамота Черниговского князя Болеслава Свидригайла Ольгордовича Юрью Козеняшѣ, о предоставленіи ему во владѣніе села Хватовцевъ, въ 50 копахъ Краковскихъ грошей, съ правомъ выкупа оного за очначеную сумму, 1424 г.

Во има Божье, аминь. Мы Болеславъ, инако Швитригкгайло, зъ Божьей милости кназь Черниговскій и иныхъ, знаемо то чинимъ симъ нашимъ листомъ каждомꙋ добромꙋ, нинѣшнимъ и потомъ бꙋдꙋчимъ, сего листа чтꙋчимъ и слꙋхаючимъ: аже даровали есмо и даемъ слꙋзѣ нашемꙋ Юркови Козенати, на своемъ селѣ на Хватовцехъ 50 копъ, Рꙋ-

ской личбы, Краковской монеты; а имѣеть тое село держати и оуживати, со всѣми его пожитки и оужитки што къ нем8 здавна присл8хаютъ, и такожъ по немъ его дѣти; а пакъ ли тое перворѣченое село намъ сѧ бы слюбило, а любо котором8 нашем8 сл8зѣ поволили быхомъ ѐ вык8пити: тогды тыхъ 50 копъ имаетъ быти дано сл8зѣ нашем8 Юркови, а любо по немъ его дѣтемъ. А на потверженье сем8 лист8, привѣсили есмо нашю печать. А то сѧ доконало оу Коломыи, оу недѣлю по Оусѣкновеньи главы сватого Ивана, подъ лѣты рожства Хва лѣтъ и г҃ лѣтъ и к҃ четвертого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ хранится въ Имп. публ. библіотецѣ. Въ низу грамоты въ прорѣзѣ листа, находится пергаминная тесма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I, 45.

Хватовци, нынѣ Фатовцѣ, село въ Коломыйскомъ округѣ.

XXXVIII. Запись великого князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ, 1427 года.

Мы великій кнѧзь Витовтъ, дали есьмо Еськ8 Нешевич8 дрорище Ирополково п8стое; осаживати ем8 собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворище записали есьмо сею нашею грамотою пѧтдесѧтъ грывенъ Подольскими пол8грошки. А коли быхомъ хотѣли любо сами взѧти съ него то селище, его осаженье и роззашъ, или ком8 быхомъ призволили вык8пити, тогды маемъ заплатити ем8 пѧтдесѧть грывенъ пол8грошки, по той личбѣ, какъ оу Подольской земли идетъ. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нароженьѧ тысеча и четыреста и 27 лѣто, сентѧбрѧ оу 7 день, индикта оу 6-й.

Подлинникъ писаный на пергаминномъ листцѣ, безъ знаковъ строчныхъ Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу скрѣпа: Довкгирдъ правилъ. Красновосковая печать привѣшена на пергаминныхъ тасьмахъ. — Хранится въ Пулавской Библіотецѣ. — Грамота напечатана въ Акт. южн. и зап. Росс. Т. I. стр. 10.

О Микоринскихъ надгробныхъ камняхъ съ руническо-словенскими надписями.

(Съ таблицею двухъ снимковъ).

Что есть истина?

Въ селеніи Микоринѣ (Mikorzyn), въ Великомъ княжествѣ Познанскомъ, въ повѣтѣ Остржешовскомъ, близъ городка Кемпна (Kępno), въ 1855 году, осенною порою, при отъискиваніи годныхъ камней на основаніе ко дворскому зданію, открыто въ огородѣ камень съ изображеніемъ человѣческимъ, подъ которымъ находилась помѣщена урна. Желобоватая форма камня спасла сей камень отъ вознамѣренного употребленія его, ибо властелинъ Микорина усмотрилъ въ немъ пригодность на желобокъ для жребяти. Не скорше якъ весною, съ слѣдующимъ годомъ 1856, госп. Петръ Дрошевскій пребывая въ Микоринѣ замѣтилъ упомянутый желобокъ съ изображеніемъ человѣческимъ, въ которомъ узналъ онъ божка П р о в е, а въ письменахъ р у н и ч е с к і я характеры, помоществуясь при томъ сочиненіемъ І. Лелевеля: Polska średnich wieków T. I. Госп. П. Дрошевскій не замедлилъ, о такъ важномъ открытіи подати извѣстіе въ P o znanskiej Gazecie 1856 г. Nr. 186*). Въ той же газетѣ

---

*) Госп. П. Дрошевскій въ своемъ письмѣ къ редактору Познанской Газеты пишетъ: Kamień ten, znaleziony został na pochyłości małego pagórka w ogrodzie dominialnym blisko 2 stopy głęboko w ziemi; pod nim była urna z piasczystéj gliny grubo ulepiona, w niej znajdowały się sczątki popiołów spalonego ciała i grupki stopionych kruszców srebra i miedzi. Urnę nieostrożnie wyjętą, wiatr w kawałki rozsypał, tak że trudno dojść było pierwiastkowego jej kształtu Ludzie miejscowi powiadają, że przed kilkunastu laty znajdowano tu podobne kamienie — „t y l k o i n a k s z e b o z p t a k a m i, k o ń m i, z r ó ż n e m i d i a b ł a m i“.— Posążek od wierz-

Познанской (Н. 161) профессоръ Іоаннъ Пржиборовскій обнародовилъ свое изъясненіе изображенія и руническаго письма Микоринского камня, что все того же года Краковскій Czas N. 126, усомнѣваясь въ правильности чтенія руническаго письма, подалъ вторично къ общей вѣдомости, а еще подробнѣе въ 1858 году въ NN. 242 и 243, тогоже журнала описалъ свою поѣздку и изслѣдованія въ Микоринѣ Ант. Бялецкій, яко делегатъ Познанского общества любителей наукъ. Госп. П. Дрошевскій, послѣ своего первого открытія надгробного камня съ изображеніемъ божка Прове, былъ такъ счастливъ, въ 1856 году при концѣ мѣсяца Августа, отъискати еще въ Микоринѣ другій камень съ изображеніемъ коня и тоже съ руническою надписью, но ему не удалось увѣдати о томъ, гдѣ сей камень былъ выкопанъ, ибо онъ уже издавна лежалъ на межѣ сельскихъ огородовъ. Вотъ все, что г. П. Дрошевскій пишетъ объ открытіи сихъ двухъ весьма любопытныхъ надгробныхъ камней нынѣ сберегающихся въ Краковскомъ Музеумѣ древностей.

По описанію госп. К. Рогавского (Wzory sztuki średniowiecznej w dawnej Polsce Alexandra Przezdzieckiego i Edw. Rastawieckiego ser. III. „Kamienie Mikorzynskie), каменъ съ изображеніемъ божка Прове есть почти овальной формы, выжелобленый на подобіе ночвъ (wyżłobiony nieckowato), изъ крупнозернистого, блѣдорожевого гранита. Въ желобинѣ камня мѣстится изображеніе божка Прове съ руническою надписью врѣзанною въ глубину 0,06 до 9 м. Высота камня 0.720 м.; широта 0.465 м.; грубость 0,120 м.; вѣсъ 76,673 килограмовъ.

Камень съ изображеніемъ коня есть тоже гранитъ, но темнѣйшего цвѣта и больше мѣлко зернистъ, совсѣмъ пло-

---

chu głowy do dołu sukni ma 10 cali. Długość kamienia 1 łokieć i 3 cale. Szerokość 17 cali. Wydrążenie w dłuż 22 cali. Głębokość środkiem wydrążenia (z długości) 3½ cala. Szerokość wydrążenia 12 cali. Głębokość środkiem wydrążenia 2⅜ cala. Mikorzyn 10 Czerwca 1856.

скій, формою будто неровно-простоугловатъ съ надбитыми нарожниками. Долгота стороны къ которой голова коня обращена 0,638 м., противной 0,455 м., вверху 0,518 м., внизу 0,620 м., грубость 0,230 м. Вѣсъ 148,272 килограмовъ.

По моему мнѣнію достовѣрностью Микоринскихъ камней скрѣпляется неподложность Прилвицкихъ божковъ, выкопанныхъ въ первый разъ между 1687—1697 годами пасторомъ Спонголцомъ, а въ послѣдствіи тогоже сыномъ открыванныхъ въ окрестности словенской Ретры въ Мекленбургіи, и находящихся нынѣ въ княжескомъ музеумѣ въ Нейстрелицѣ*). Поразительное сходство божка Прове на Микоринскомъ камнѣ съ такимъ же прилвицкимъ идоломъ и тождество руническихъ письменъ есть неоспоримо, и удостоется особенного вниманія словенскихъ археологовъ; для того дальшія науковыя поиски, такъ въ самомъ Микоринѣ, якъ и во окрестности Прилвицъ, гдѣ до сихъ поръ руническія камни и урны открываются, пособствовали бы много для обогащенія и изъясненія словенскихъ древностей и идолопоклонства. Розумѣется, что при изслѣдованіяхъ подобного рода только основное знаніе словенской исторіи и древностей, не менѣе же филологіи, предохороняетъ отъ ложныхъ выводовъ и пустословія.

Подавая достопочтеннымъ читателямъ изображенія Микоринскихъ камней, по фотографическому снимку ласкаво сообщенному мнѣ госп. К. Рогавскимъ, членомъ Краковского науковаго общества, на приложенной таблицѣ, приступаю теперь къ изъясненію руническихъ надписей.

---

*) См. Die gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rethra von Daniel Wogen, nebst Erläuterung Hrn. Andreas Gottlieb Maschens Berlin 1771. — Beiträge zur Erläuterung der Obotritischen Alterth. Schwerin 1774. I. Потоцкого Voyage dans quelques partie de la basse Saxe. Hambourg 1794. Ueber die Aechheit der sogenannten obotritischen Runendenkmäler zu Neustreliz von Konrad Lewezow Berlin 1835. Левецовъ оспориваетъ достовѣрность прилвицкихъ идоловъ. Сюда надо еще отнести I. Шафарика Podobizna Czernoboha w Bamberku Casop. cesk. Muz. XI. sw. I. 37.

Надпись на камнѣ представляющемъ изображенiе идола Прове (см. Таблицу N. 1) отчиталъ профессоръ I. Пржиборовскiй якъ слѣдуетъ:

Prowe sbir k' bel (т. е. bel bog).

I. Лелевель, соглашаясь не таковое чтенiе, переставилъ выше приведеныя слова такъ:

Sbir k' bel Prove,

что имѣеть значити столько якъ: Sbir (zebranie) ku wielkiemu Prowe. Jest to, говоритъ Лелевель, obraz ludu podnoszącego symbol powszechnego zebrania. Безосновная догадка!

Профессоръ В. Цыбульскiй (Rocz. Tow. przyj. nauk. Pozn. T. I. Obecny stan nauki o runach słow.) читаетъ: Smir kmet Prove т. е. Pokój kmieciowi Prowego.

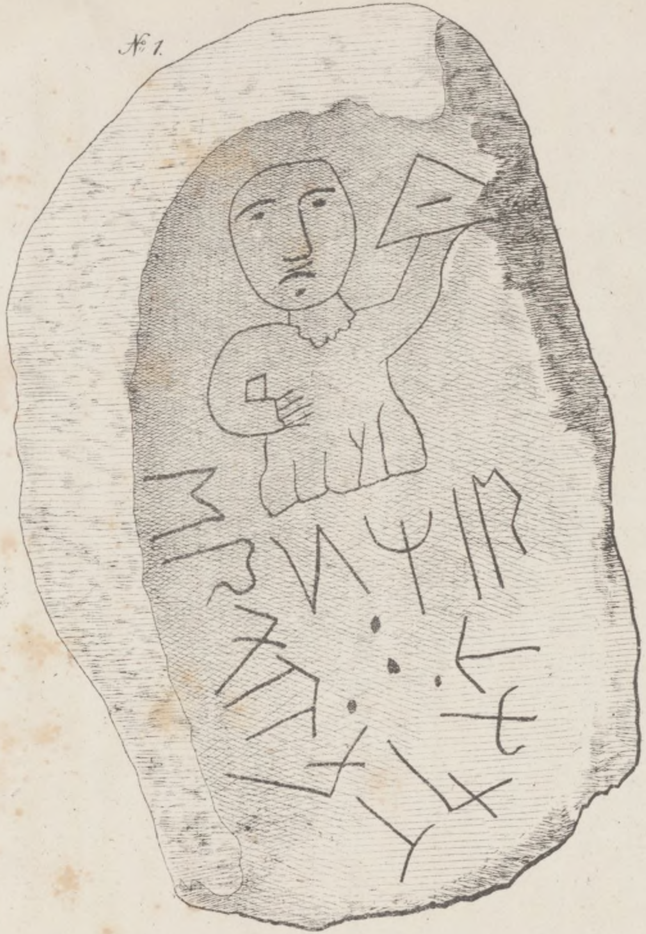
Напротивъ тому госп. К. Рогавскiй, читаетъ тую же надпись слѣдующимъ образомъ:

Smir Prove cezt

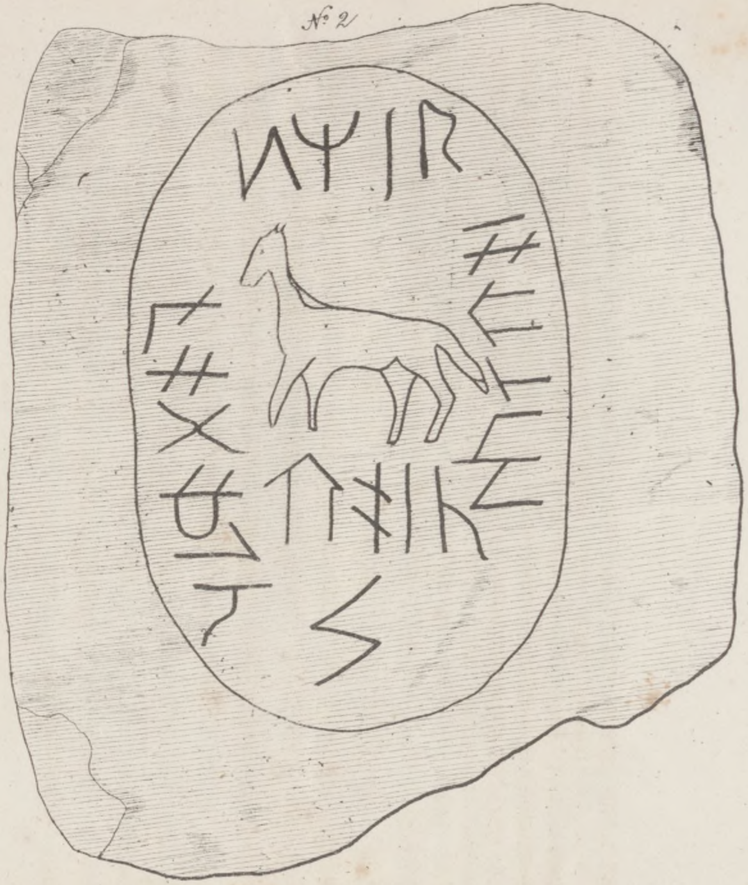
То есть: Pokój! Prowenu cześć! Такое чтенiе, говоритъ госп. К. Рогавскiй, кажется, потверждати (usprawiedliwiać) значенiе сего камня, яко надгробка, подъ которымъ пепелъ усопшего спрятано.

Я назвалъ уже въ заглавiи моей статiи Микоринскiи камни надгробными, которыи, бывъ призначеными скрыватись въ земли, не отличаются наружною обдѣлкою. Находящiяся на нихъ руническiя надписи читаю я соотвѣтно призначенiю камней, лежащихъ на урнахъ и мѣстящихъ въ себѣ пепелы извѣстныхъ словенскихъ лицъ. И такъ надгробный камень представляющiй изображенiе божка Прове имѣетъ двоякую надпись. Первая, по десной сторонѣ того же божка, означаетъ имя его: Prove (Прове), вырѣзано въ точь такимъ руническимъ почеркомъ, якiй встрѣчается на прилвицкомъ истуканѣ его, съ которымъ самое даже изобра-

№ 1.



№ 2.



женіе на камнѣ по своему наружному виду почти совершенно сходствуетъ. Вторая надпись внизу божка Прове относится къ упокоившемуся лицу, котораго только сословіе обозначается, самое же имя его не чтется на камнѣ, хотя быти можетъ, что оно по лѣвой сторонѣ камня находилось, но со временемъ истерлось. Надпись тая внизу изображенія Прове гласитъ по моему чтенію:

Smir kmet

Смьр Кмет. т. е. скончался кметъ (zmarł kmieć), что соглашается съ позднѣйшею христіянскою формулою: „Представися рабъ божій...

Кто былъ божокъ Прове, отсылаю читателя на кронику латинскую Гельмольда (lib. I. cap. 52, 83), сочиненную около 1160 года, гдѣ говорится, что у Полабскихъ Словенъ между почитаемыми ими божествами primi et praecipui erant Prove, deus terrae Aldenburgensis (Старградской), Siwa, dea Polaborum, Radigast, deus terrae Obotritorum.

Судя по корню слова, Prove былъ богъ Права, что-то въ родѣ Литовского Prowe (Прова) т. е. право и божество права*). Впрочемъ надо замѣтити, что въ языцѣ полабскомъ употребляется буква е вм. о, а буква о вм. а, напримѣръ: risete (решето) rodust (радость).

Наконецъ когда сообразимъ тое обстоятельство, что слово kmet въ древности у Чеховъ означало земскихъ совѣтниковъ или судей (въ Судѣ Любуши и въ кроницѣ Далемиля), тогда ничего странного въ томъ, что на камнѣ над-

---

*) При такъ точномъ наименованіи Старградского бога (Prowe) на прилвицкомъ истуканѣ и на Микоринскомъ надгробномъ камнѣ совсѣмъ нельзя имя Прове читати двояко т. е. Prove и Prone или Prono, якъ оно читается ошибочно въ разныхъ рукописяхъ Гельмольда кроники, будто бы въ словѣ Prone, Proven представлялось искаженное Нѣмцемъ слово Перунъ. Кажется, что премѣна буквы v на n въ кодексахъ Гельмольда въ словѣ Prove произошла изъ подобного почерка сихъ буквъ.

гробномъ скончавшегося кмета встрѣчается изображеніе божка Прове*).

Приступаю теперь къ другому камню съ изображеніемъ коня (Табл. N. 2), на которомъ находящуюся надпись читаетъ І. Лелевель такъ:

Sbir- Boh. dan. sl. na woi.

т. е. Boże daj siłę na wojnę, или Boga danie sił na wojnę**).

Чешскій археологъ Эразмъ Воцель (Gazeta Codzienna 1860 N. 129) подаетъ еще слѣдующее чтеніе надписи:

Swir Bog odin woin Lutnoi.

Иначе четъ проф. В. Цыбульскій:

Smir Woin s. l. na Woi Bohdan.

Наконецъ госп. К. Рогавскій четъ тую же надпись такъ:

Smir- Bohdan- Woin. s. Ludiwoi

т. е. Pokój! Bohdanowi, Wojnowi z Ludiwojem.

Мое чтеніе есть слѣдующее:

Smir Bohodan woin prawoi s.

Смьр Богѣданъ воин правъі с.

то есть: Скончался Богданъ воинъ правый. Что означаетъ буква С (S) внизу стоящая, тое рѣшити не умѣю***).

---

*) См. J. Lelewela, Cześć bałwochwalcza Słowian i Polski. Poznań 1857 str. 79—80, гдѣ онъ о иномъ призначеніи сихъ камней толкуетъ противно мною высказанному мнѣнію.

**) Изображеніе божка Прове сообщаетъ Потоцкій: Voyage dans quelques partie de la basse Saxe. Hambourg 1794. Табл. 4 фигур. 12. Впрочемъ нѣмецкіи писатели утверждаютъ, будто истуканъ божка Прове есть фабрикатомъ Гидеона Спонголца, ибо, якъ Машъ догадывается, идолъ божка Прове былъ стопленъ дѣдомъ Спонголца Пелке (Pälcke), чтобы металлическую стоимость сихъ древностей опредѣлити. Правда, что Спонголцъ могъ руническую надпись божка Прове заимствовати изъ жертвенной чаши и ножа (у Маша fig. 43 a, fig. 58), но, спрошу я, откуда взялъ бы онъ самъ модель божка Прове, такъ совершенно похожъ на Микоринское изображеніе того же божка? О кметахъ см. Dr. H. Jireček. Slovanské pravo v Čechach a na Moravě. Praha 1863 str. 199.

***) Принявъ букву с за предлогъ (изъ), тогда надо бы читати смьр воин Богодан с Правоі (изъ Правой происходящій).

Изображенiе коня знаменуетъ гробницу война, рыцаря, якъ тое замѣчается также на гробницѣ короля польского Болеслава Смѣлого, находящейся въ Осiяку. (J. Lelewel Polska wieków śred. I. str. 334).

Остается еще сказати нѣчто о древности языка и правописанiя его. Якъ видимъ буква i вм. е въ словѣ smir утруднила польскимъ ученымъ чтенiе надписей и была поводомъ къ разнымъ толкамъ, хотя въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Словенъ, употребляющихъ латинскiя письмена, иначе не пишется, якъ всегда i вм. кириллического ь предъ буквою р (r). Такъ на примѣръ въ отрывкахъ Карантанского нарѣчiя съ X вѣка, сберегшихся въ Фрисингенскомъ кодексѣ (см. Kopitarii Glag. Cloz. XXXVII-VIII. чтется:

mirzcih del т. е. мьрзъкыхъ дѣлъ
u circuvah „ въ црькъвахъ
ze zopirnicom „ съ сопьрникомъ

Тоже въ Польской Псалтирѣ королевой Маргареты съ XIV вѣка чтется:

czirw т. е. чьрвь
cirpi „ търпитъ
wyrzchy „ вьрхы

Жизнь Iисуса Христа польская рукопись съ XV вѣка пишетъ: vczyrzdzenye niebyoss т. е. оучрьжденiе небесъ (оучрѣжденiе)
pyrvorodny прьвородны

Наконецъ сюда надо отнести различное правописанiе названiя Полабского племени Чрезпѣнянъ, нѣкогда обытавшихъ съ сѣверной страны рѣки Пѣны, которыхъ имя у Анналисты Саксона (около года 952), въ Анналахъ Свято-Галленскихъ (около 955 г.) и грамотахъ Импер. Оттона I. (965 г.) и II. (973 г.) слѣдующимъ образомъ пишется:

Circipani, Zcirizspani, Zerezepani, Zircipani, Zerezpani.

Касательно окончанiя прилагательного „правъı" по древному произношенiю prawoi нужно замѣти, что у ста-

рополабскихъ Словенъ буква ы (у) перегласовалась въ ej и oj: beyt (быти), mejs (мышъ), rejbo (рыба), dojm (дымъ), mojt (мыти), moj (мы), toj (ты).

Основываясь на руническихъ письменахъ находящихся на прилвицкихъ идолахъ и камняхъ, тоже на Микоринскихъ надгробныхъ камняхъ, можно нынѣ уже съ всею вѣроятностою сказати, что Словене съ древнихъ временъ, особенно же пребывая въ язычествѣ, употребляли въ письмѣ скандинавскихъ рунъ, которыи кажется для нѣкоторыхъ особенностей, полученныхъ между Словенами, назывались въ Скандинавіи „Wendarunir"; по той причинѣ монахъ Храбръ, писатель болгарскій съ X вѣка, совсѣмъ правъ, когда повѣствуетъ: „**Прѣжде оубѡ Словѣне не имѣхѫ книгъ (письменъ), нъ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫще**"... Сами даже такъ называемы Черны книги, (черныя письмена), отъ чего произошло чернокнижникъ (czarnoksiężnik, czarnoksięstwo), кажутся ничего иного означати, якъ тѣже древнословенскія руны, употребляемы языческословенскимъ духовенствомъ*).

Микоринскіи надгробныи камни, съ руническими надписями и изображеніями, не суть единственныи въ своемъ родѣ, ибо уже вмѣстѣ съ прилвицкими истуканами, выкопанними Спонголцомъ, открыто такоже 14 штукъ розной величины плоскихъ камней, съ изображеніями божковъ, звѣрей и птицъ, съ руническими надписями, которыи нынѣ сберегаются въ Нейстрелицъ и были описаны подробно Фридерикомъ Гагеновомъ въ книзѣ: Beschreibung der auf der herzoglichen Bibliotek zu Neustretitz befindlichen Runensteine und Versuch deren Erklärung etc. Mit 14 Holzschnitten Loitz 1826.

---

*) Слово книга (кънига), littera, liber, сравни съ исланд. kenna, docere, noscere, kenning, nota, doctrina; kingi, знаніе таинственныхъ письменъ; knig, книжникъ; литовск. czer-knygininkas, чернокнижникъ, Schwarzkünstler. О скандинавскихъ рунахъ дѣльное розсужденіе см. въ сочиненіи А. М. Стрингольма-Походы Викинговъ, перевед. А Шемякинымъ. Москва 1861 II. стр. 152.

Въ томъ сочиненіи говорится, что упомянутыи камни, въ окрестности Ретры Спонголцомъ открытыи, всегда лежали на урнахъ надписью къ верху обращены, слѣдовательно были они, подобно Микоринскимъ, надгробными камнями.

Г. Машъ полагаетъ разореніе Ретры и введеніе христіянства въ тихъ странахъ, а тѣмъ же и паденіе словенского идолопоклонства между 955 и 1150 годами, для того, судя по весьма сходномъ почерку рунъ на прилвицкихъ божествахъ и по наружному виду божка Прове, съ рунами и изображеніемъ на Микоринскихъ надгробныхъ камняхъ, казалось бы, что послѣдныи не могутъ быти позднѣйшими якъ изъ среды десятаго вѣка, съ которого Великая Польща стала уже знакомитися съ наукою Христовою устраняющею словенское идолослуженіе.

Окончавая мою статью о Микоринскихъ надгробныхъ камняхъ, не могу еще разъ не обратити особенного вниманія любителей словенскихъ древностей на великое значеніе ихъ, будто уже для мѣста открытія и достовѣрности тихъ же, тоже для миѳическо-языковой связи съ прилвицкими истуканами и вообще для проливающего ими свѣта въ мрачную древность язычества западныхъ Словенъ.

Львовъ 19 Апрѣля (1 Мая) 1866 г.

Антоній Петрушевичь.

Арсеній Коцакъ

Докторъ святого Богословія.

Имя сіе на Угорской Руси, въ области чина св. Василія, увѣнчано высокими заслугами около воспитанія иночествующего духовенства за минувшихъ временъ; — но и нынѣ еще общеизвѣстно и почитаемо. — Желая протое память заслуженыхъ людей русского нашего народа въ живой памяти поддержати, даемъ здѣсь въ короткомъ очерку жизнеописаніе знаменитого сего мужа.

Арсеній Коцакъ (въ крещеніи Алексій) родился 1837 года, дня 14 Марта, въ селѣ Буковцу (Шаришской жупы) отъ мѣстного приходника О. Федора и матери Анастасіи. Первоначальное воспитаніе, вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ, -- который вступивши тоже въ иночество подъ именемъ Антонія, — получилъ онъ въ домѣ родительскомъ и у сельского дяка. На 13 году возраста отправленъ былъ родителемъ своимъ до Пряшева, оттуду до Блатного-потока (Sáros-patak), Ужгорода, и опять до Пряшева, где и укончилъ курсъ гимназіальный.

1757 года отишелъ до Кошицъ (Kaschau) на любомудріе; но неодолго занедужавши возвратился домовь, и тогоже года 30 Новмрія постригся въ иноки въ Краснобродскомъ монастырѣ. Тутъ и окончилъ 1758 года новиціятъ. Изъ Краснобороду 1759 года въ Январѣ переселенъ былъ до обители Горы Чернецкія, где 14 Марта изложивши обѣты монашескія дне 7 Мая пріялъ чинъ діаконскій отъ епископа Мануила Олшавского. Яко діаконъ прожилъ тутъ 3 годы. — Послѣ въ 1762 году опять переселенъ былъ до Краснобороду для слушанія наукъ философскихъ, которыи преподавалъ питомцамъ нѣкій францисканскій монахъ по имени: Pater Primus Papp, призванъ для сей цѣли протоигуменомъ Макаріемъ Шугайда.

Совершивши науки философическіи разомъ съ братомъ Антоніемъ, якъ еще новиціемъ, Арсеній нашъ произведенъ въ пресвитерство года 1763 въ недѣлю предъ Покровомъ пр. Богородицы. Послѣ съ братомъ Антоніемъ и Саввою Андрейковичемъ посланы были до Кошицъ для слушанія св. Богословія, которое 1767 года на тутешной академіи укончивши, оба братья осягнули вѣнецъ докторскій изъ Богословія.

Возвратившися домовь Арсеній поставленъ былъ наставникомъ новиціевъ въ Краснобродѣ 1768 года, въ которой должности позоставалъ одинъ годъ только, ибо на слѣдующемъ въ 1769 собраніи чина, держаномъ на горѣ Чернецкой, назначенъ былъ духовникомъ до монастыря Мало-Березницкого, где прожилъ три лѣта.

На держанномъ опять 1772 г. генеральномъ соборѣ поставленъ вторымъ профессоромъ св. Богословія въ домашнемъ сѣменищѣ, состоящемъ въ Марія-Повчи, где разомъ дѣйствовалъ съ нимъ въ томже чинѣ и братъ его Антоній. Года 1775 осталъ намѣстникомъ монастыря М. Повчанского, но вмѣстѣ преподавалъ и богословіе. А когда въ 1778 году, подъ протоигуменомъ Мартиріемъ Кашперъ, богословіе изъ М. Повчи переселено до монастыря на Горѣ Чернецкой, тогда и нашъ Арсеній перенесся съ своими учениками сюдаже.

Чинъ, полно оцѣняя заслуги Арсенія, оказанныя около воспитанія иночествующего юношества чрезъ больше годовъ, на держанномъ 1781 года соборѣ избралъ его игуменомъ для монастыря на Буковской горѣ, въ которомъ достоинствѣ оставалъ три годы, а 1784 года переселился до Мукачева, где чрезъ весь 1785 годъ оставалъ недугующимъ. Года 1789 перешолъ до Красноброду за духовника, где былъ разомъ и наставникомъ новиціевъ даже до 1795 года, когда опять посланъ за игумена на Буковскую Гору, и тамъ довершилъ будовлю церкви. Наконецъ 1798 г. возвратился онъ недужнымъ снова до Мукачева, и тутже въ наступившемъ году преставился о Господѣ.

Былъ человѣкъ весьма трудолюбивый, глубокой побожности и смиренія. По немъ осталося въ монастырскихъ библіотекахъ большего объема рукописей, преимущественно богословского и аскетического содержанія на русскомъ и латинскомъ языцѣ.

А. Кралицкій.

О древнихъ Евангеліяхъ.

Въ „Церковной Газетѣ" за 1857 г. 5. ч. г-нъ А. Петрушевичъ въ „Обозрѣніи древнѣйшихъ Евангельскихъ списковъ на старословенскомъ языкѣ" розсуждая по сему предмету примѣчаетъ, что будьто единственный экземпляръ Четвероевангелія, печатанного къ концѣ XV вѣка въ Брашовѣ Бѣгнеромъ, сберегается въ епископской библіотецѣ въ Мукачевѣ. А такъ якъ г-нъ редакторъ тогоже журнала Г. Раковскій, нарочно отнесся по сему предмету до Ужгорода, а оттуда пришло извѣстіе, что обозначенное Евангеліе не находится въ тамошней епископской библіотецѣ, то я погадалъ на сихъ дняхъ искати тоже Четвероевангеліе въ здѣшней монастырьской библіотецѣ въ Мукачевѣ, такъ якъ прежде епископы въ семъ монастырѣ обитали; но жаль! его и тутъ нѣтъ. — Куда оно дѣлось? не извѣстно.

Вмѣсто того я надыбалъ тутъ на довольно-древній примѣрникъ писаного уже на бумазѣ Евангелія. Начальный листъ его выдертый, и такъ неизвѣстно ни имя переписчика ни годъ. Книга сія походитъ изъ Галиціи, и была власностію нѣкоего О. Іоанна Дарчинского, якъ то доказуетъ приписка позднѣйшей уже руки на закрайцѣ, на польскомъ языцѣ, которая гласитъ тако: „Ewangelija jest Wielebnego Oyca Jana Darczynskiego, Presbytera cerkwi Stryiskiej Успенія Пресвятой Богородицы 1707." На другой страницѣ опять сія записка стоитъ: „Jako Rakoci wstąpił z Węger do Stryia, na ten czas obraz naiswiętszej Panny płakał w Stryiu w monasterzu Roku 1711 miesiąca marca."

Изъ печатныхъ Евангелій найдревнѣйшее въ здѣшней библіотецѣ есть: „Єѵ҃лїє поѹчителное, албо казанѧ на недѣлѧ презъ рокъ, и на празники гп҃дскїє, и нарочитымъ стымъ ѹгодникомъ Божїимъ. Єъставлена трѹдолюбїемъ Їеромонаха Кирилла Транквилїона и пр. За позволенїемъ старшыхъ. Въ малєтности єй млти кнгинѣ Вышневецкой Михайловой в Рохмановѣ. Ѿ създанїѧ ми(і)рѹ ҂зрки (7128). а ѿ Въплощенїѧ гнѧ: ҂ахҁі, (1619), мца Новембрѧ." Вступное слово посвящено „Юремѹ Чарторискомѹ." (Н. Каратаева Хронол. рос. Славян. книгъ напечатаныхъ кирил. букв. Нръ 208).

Другое опять Евангеліе имѣетъ заглавіе: „Ѥ҃ліє Оучительное на всѧкѹ неделю, и на гд҃ьскїѧ праздники, и нарочитыхъ с҃тыхъ, избранно ѿ с҃тагѡ Ѥ҃лїѧ, стѣйшимъ Калистомъ Ѧрхїе҃ппомъ Константинѧграда. Повелѣнїємъ кѵ́ръ Гедеона Болокана.“ — Прочее выдерто. Евангеліе впрочемъ полное.

Самого же большего вниманія удостояется „Тріодь Цвѣтный“ печатанный въ Болгаріи 1563 года въ болгарско-македонскомъ нарѣчіи. Заглавный листъ выдертый, протое навожу здѣсь самое начало книги: „Вь ПЕТКь ВЕЧь Ѕ. НЕДЕЛЇЄ ПОСТѦ нà г҃и вьзва, по҃, сх҃. і. ѝпоимь.“ Слѣдуетъ указаніе якъ, и на колико брати стихиры. За симъ слѣдуетъ стихира 1-я. Дш҄епо́льзнѹю сьврьшивше четворо де́сетницѹ. ѝ с҃тѹю неделю ст҃рти твоєє, про́симь выдети ч҄лколю́бче, ѝ прославити вьніє ѝ вѣличіа твоꙗ, неѝзреченоє нась ра҃ сьмотрѣнїє твое, є҆диномѹ́дрьнò поюще г҃и сла́ва тебѣ: в.“ На концѣ книги стоитъ напечатанно: „Сьврьшисе сиа божьстьвна книга ѿ рождьдества, хв҃а, ҂аф҃ѯг (1563), месца децмьра, на к.д, вь странахь македонскихь вь ѡтьчсво вь граде скендери, маистро камило занети:“ (Карат. Нр. 48.)

О здѣшной псалтыри писанной на пергаменѣ, я уже упоминалъ въ „Словѣ“ за прошлый годъ.

На Горѣ Чернецкой 28 Іюлія 1865.

А. Кралицкій.

Библіографич. списокъ русскихъ книгъ изданыхъ въ 1865 году.

(Проложеніе, см. Наук. Сборн. 1865. Вып. I. стр. 60).

БЕЛЛИНГЕРА І. Короткій начеркъ географіи въ двохъ курсахъ для ужитку учениковъ въ ц. австрійскихъ низшихъ гимназіяхъ и низшихъ реальныхъ школахъ, ведля новѣйшихъ исправленыхъ и помноженыхъ изданій на руській языкъ переведеный Исидоромъ Шараневичемъ. Коломыя, черенками Михаила Бѣлоуса и сполки 1865. (8) VII и 112 стр.

БИБЛІОТЕКА (Славянская) издаваемая Іосифомъ Н. Ливчакомъ. Вѣна, въ типографіи Л. Соммера 1865. (8) Вып. I—IV 124 стр. Сочиненія А. Пушкина. Евгеній Онегинъ.

БІБЛІА сирѣчь книги священного писанія ветхаго и новаго завѣта, украшена до 500 изображеніями рытыми на деревѣ и на стали, иждивеніемъ Михаила Диковскаго, типографа. Въ Перемышлѣ въ типографіи Собора Крылошанъ Р. Б. 1865. Часть седмая (содержитъ Новый завѣтъ) (8) 252 стр.

БОБИКЕВИЧЪ Өеодоръ. Порадникъ для любителевъ скотоводства, составленый Ө. Б. приходникомъ въ Васичинѣ, изданный Ө. Бѣлоусомъ. Коломыя, черенками М. Бѣлоуса и спо́лки 1864. (8) 140 стр.

БУКВАРЬ. Нѣмецкій б. для школъ народныхъ въ цѣсарствѣ Австріи. Львовъ, въ ц. к. накладѣ школьныхъ книжокъ Ставропигійского института 1865. (8) 90 стр.

БУКВАРЬ (рускій) для школъ народныхъ въ австр. державѣ. Львовъ, въ ц. к. накладѣ школьныхъ книжокъ Ставр. Инст. 1865. (8) 102 стр.

ВДОВИЦЯ, щиро-руске слово до рускихъ сердецъ, сочинилъ Л. Д. издалъ въ пользу вдовъ и сиротъ по русскихъ священникахъ обохъ галиційскихъ епархій редакторъ Вѣстника В. Зб. Типомъ І. Б. Валлисгаузера въ Вѣднѣ 1865. (8).

ВЕЧЕРИ на хуторѣ, повѣсти Н. Гоголя. Т. І. и ІІ. Львовъ изъ печатни Мих Ф. Порембы 1865 (8) см. ниже Руска читальня.

ВОЗЗВАНІЕ къ вступленію въ уды литературнаго общества св. Василія Велика. Ужгородъ печат. въ типографіи Карла Іегера 1866 (въ листъ).

ВОЗЗВАНІЕ къ предплатѣ на мѣсяцословъ года 1866. Въ Ужгородѣ 1865 (8).

ВОЗЗВАНІЕ къ участію въ издаватися намѣряемой русской временописи неполитичнаго содержанія. Печатано въ Ужгородѣ 1865 (въ листъ).

ВРЕМЕННИКЪ Института Ставропигійского съ мѣсяцословомъ на годъ простый 1866. Годъ изданія третій. Львовъ. Типомъ и иждивеніемъ института Ставропигійского (8) 191 стр.

ВСПОМИНКА о смерти Григорія бар. Яхимовича Митрополита Галицкой Руси, батька Отчины, отъ гимназіальной молодежи Бережанской. Львовъ, изъ друкарни Ставроп. Инст. 1866. (8) 8 стр.

ВСПОМИНКА смерти Тараса, Львовъ, коштомъ А. Горбаля 1865, изъ друкарни Ставроп. Института (8) 8 стр.

ВЪ ДЕНЬ СКОНУ батька нашого Тараса Шевченка! кобзяря Руси, мартира Украины, предтечи нашои воли и славы. Львовъ, изъ печ. Инст. Ставроп. 1866. (8) 7 стр.

ВЫВѢНОВАНЬЕ дѣтей черезъ взаимны стоваришенья на пережитье и забеспеченье на житье загально у ц. к. уприв. Товариства Azienda Assicuratrice въ Терстѣ основанного 1822 року, прото найдавнѣйшего изъ австрійскихъ обеспечительныхъ товариствъ. Коренный капиталъ четыре миліоны зол. рен., а бо́льше еще поручительство черезъ резервы и рочныи приходы изъ премій. Львовъ, изъ печатни Института Ставропигійского 1865. (8) 14 стр.

ВѢСТНИКЪ, часопись урядовая, политичная и литературная. Рочникъ XVII 1865. Въ Вѣднѣ типомъ І. Б. Валлисгаузера (въ листъ) 100 Нровъ. — — Рочникъ XVIII. 1866. Тамже.

ГОЛОВАЦКІЙ Я. Ө. Нѣсколько словъ о библіи Скорины и о рукописной русской библіи изъ XVI столѣтія обрѣтающейся въ библіотецѣ св. Онуфрія во Львовѣ. Изъ печатнѣ Инст. Ставроп. 1865 (8) стр. 32.

ГОЛОВАЦКІЙ Я. Ө. О первомъ литературно умственномъ движеніи Русиновъ въ Галиціи со временъ Австрійского владѣнія въ той землѣ, соч. Я. Ө. Г. Львовъ, напечатано въ книгопечатнѣ Ставропигійского Института 1865. (8) 39 стр.

ГОЛОСЪ НАРОДНЫЙ, часопись литературно-политичная съ прилученьемъ части господарской. Выходитъ мѣсячно два разы т. е. 9 и 26. Рокъ I. отвѣчательный редакторъ Михаилъ Бѣлоусъ. Въ Коломыѣ черенками Мих. Бѣлоуса и сполки 1866 (4).

ГОМИЧКОВЪ Г. Николай. Наука богословія догматического, послѣ лат. изданія Каетана Гейста, сочинилъ Н. Г. Г., епархіи Мукачевской священникъ и Ужгородской гимназіи порядочный катихитъ и увѣщатель. Въ Унградѣ, типомъ К. Іегера 1864 (8).

ДОБРЯНСКІЙ Антоній. Житье знаменитыхъ въ роцѣ святыхъ угодниковъ божихъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ праздниковъ, во употребленіе такъ Іереямъ якъ и мірянамъ, списалъ А. Д. душпастырь въ Валявѣ. Перемышль, накладомъ братій Еленей 1865. (8) VII и 504 и 2.

ДЯЧАНЪ Пилипъ. Методична граматика языка малорусского, написалъ П. Д. священникъ гр. кат. Архіепархіи Львовской, ц. к. учитель гимназіальный, помочный референтъ гр. к. митроп. консисторіи, членъ и тайникъ товариства литературного Галицко-русской Матицы. Львовъ, въ печатнѣ Инст. Ставроп. 1865 (8) IV и 14 стр. (Таже граматика на польскомъ языцѣ).

ЗАВОЗВАНЬЕ къ предплатѣ на сочиненіе Назарія Сабатовича: Науки духовныи на случайныи торжества св. православной каѳолической церкви. Печатано въ Перемышлѣ 1865 (8).

ЗАПРОШЕНЬЕ къ участію въ IXтой статской лотеріи на благодѣятельныи цѣли. Въ Вѣдни 1865 изъ ц. к. надвор. статской тископечатнѣ (8) 7 стр.

ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА, иллюстрованое письмо для поученія и забавы, издаваемое Іосифомъ Н. Ливчакомъ. Типомъ Л. Соммера въ Вѣднѣ 1864 -1866. (4) Нровъ 14. стр. 116

ИСТОРІЯ (Библійна) ветхого и нового завѣта для народныхъ школъ, съ 100 изображеніями и землеписн. картою, ведля нѣмецкого сочиненія Дра I. Шустера. Въ Львовѣ въ ц. к. накладѣ школьныхъ книжокъ Института Ставропигійского 1865. (8) XII. 260 стр.

КАТИХИСМЪ. Малый К. съ вопросами и отвѣтами для малыхъ дѣтій. Львовъ, въ ц. к. накладѣ школьныхъ книжокъ Ставр. Инст. 1865. (8) 37 стр.

КНИЖКА до набоженства. Львовъ 1865. Типомъ Ставроп. Института (16) 320.

КОНКОРДІЯ въ отношеніяхъ обохъ обрядовъ въ Галиціи грек. кат. Русиновъ и латинского Поляковъ. Львовъ, накладомъ Ставропигійского Института 1865 (8) 125 стр. Тоже на лат. и польск. языкахъ).

КОСОВЕ ПОЛЕ см. Руска читальня въ Сборн. наук. 1865. вып. I.

КУЛЬЧИЦКІЙ М. Поглядъ на употребленіе напоевъ составилъ М. К. издалъ Ѳ. Бѣлоусъ. Коломыя, изъ печатни Михаила Бѣлоуса и сполки 1864. (8) 18 стр.

МЕТА, литературно-политичный вѣстникъ на годъ 1865. Выдавецъ и редакторъ Ксенофонтъ Климковичъ. Львовъ Нръ 1—12 изъ печатн. Инст. Ставр. Нръ 13—18 изъ печатни Мих. Ф. Порембы. (8) 574 стр.

МОЛИТВЕННИКЪ для дѣтей. Львовъ 1865. Типомъ Ставропигійского Института (16) 128 стр.

МОЛИТВЕННИКЪ для юношества, новое помноженное изданіе. Въ Перемышлѣ въ типогр. русской капитулы Крылошанъ 1864 (12) цѣна 46 кр.

МОЛИТВЕННИКЪ предъ престоломъ Всевышняго. Книжка до набоженства для мірянъ наипаче же для учащегося юношества. Другое поправленое

и псбольшеное изданіе. Львовъ 1866. Типомъ и накладомъ Михаила Фр. Порембы (12) 445 стр.

МОЛИТВОСЛОВЪ для мірянъ. Коломыя, напеч. въ типогр. Михаила Бѣлоуса и сполки 1864 — Второе изданіе 1865. (16).

МѢСЯЦОСЛОВЪ на годъ 1866 для Русскихъ угорскія краины (изданіе третье) издали Анатолій Кралицкій и Викторъ Ф. Кимакъ. Ужгородъ въ типографіи Карла Іегера 1866. (4) 68 стр.

НАЧЕРКЪ ГЕОГРАФІИ и исторіи стародавного, середного и нового свѣта, для школъ низшихъ гимназіальныхъ подля исторіи Вильгельма Пица, переведенъ Василіемъ Ильницкимъ директоромъ ц. к. гимназіи Тернопольской. Львовъ, изъ печатни Ставроп. 1866. (8). Часть І. старинный свѣтъ. 168 стр. — Часть II. середній вѣкъ. 151 стр.

НАЧЕРКЪ уставовъ вдовичо-сиротинского фонда русского священства епархіи гр. к. Перемыской, отчитаный на общемъ засѣданіи дня 14 (26) сѣчня 1865 въ Перемышлѣ. Львовъ, изъ печатни Инст. Ставропигійского 1865 (8).

НЕДѢЛЯ, письмо народное для науки и забавы, господарства, промыслу и торговли за рокъ 1865. Львовъ, изъ печатни Инст. Ставроп. (4) 404 стр.
— за р. 1866. Львовъ, изъ печат. Института Ставропигійского (годовая предплата 4 р. ав.)

НИВА, науково-литерацка часопись 1865. Редакторъ и выдавецъ Константинъ Горбаль. Львовъ, изъ друкарни М. Ф. Порембы 1865. 20 Нровъ (8).

ОБЪЯВЛЕНІЕ о изданіи Библіи на церковно-славянскомъ языцѣ. Печатано въ Перемѣшлѣ 1866 (8) стр.

ОБЪЯВЛЕНІЕ о изданіи Наукового сборника въ 1866 году. Отъ выдѣла Галицко-русской Матицы. Львовъ, изъ печатни Института Ставропигійского 1866. (8) 4 стр.

ПЕТРУШЕВИЧЬ А. С. Общерусскій Дневникъ церковныхъ, народныхъ, семейныхъ праздниковъ и хозяйственныхъ занятій, примѣтъ и гаданій, составилъ А. С. П., почтеный членъ Ставропигійского Заведенія (особный оттискъ изъ временника Ставроп. Института на годъ 1866). Львовъ, типомъ и ижд. Инст. Ставроп. (8) 104 стр.

ПЕТРУШЕВИЧЬ А. С. О древнѣйшихъ иконахъ съ кирилліческими надписями находящихся въ Римѣ, написалъ А. С. П. съ двумя таблицами снимковъ. Львовъ, въ типографіи Ставропигійского Заведенія 1865 (8) 15 стр.

ПЕТРУШЕВИЧЬ А. С. О Микоринскихъ надгробныхъ камняхъ съ руническословенскими надписями, съ таблицею двухъ снимковъ, написалъ А. С. П Львовъ, въ типографіи Ставропигіального заведенія 1866. (8) 11 стр.

ПЕТРУШЕВИЧЬ Михаилъ. Корнесловіе русского языка основанное на историческомъ тлѣ церковно-кирилійского, древного языка, съ толкомъ греческимъ, латинскимъ и нѣмецкимъ во пользу языко-испытателямъ и учащейся молодежи составленъ трудомъ М. П. издалъ Ѳеодоръ Бѣлоусъ. Коломыя, печатано черенками Михаила Бѣлоуса и сполки. (8) 80 стр.

ПОВѢСТИ Е. Гребенки, см. Руска читальня.

ПОРАДНИКЪ для любителей скотоводства см. Бобикевичь.

ПОРАДНИЦЯ см. Шеховичь.

ПРОГРАМЪ музикально-декляматорского вечера русской Бесѣды, дня 13 (25) марта 1866 г. Львовъ, типомъ Института Ставропигійского (8).

ПРОГРАМЪ русскихъ пословъ Галицкого сойма краевого. Львовъ, изъ печатни Ставропигійского Института (4) 4 стр.

ПРОСКОМИДІА Літургіамъ. Типомъ и иждивеніемъ Института Ставропигійскаго во Львовѣ 1865 года (отв. листъ).

ПѢСНЬ къ пресвятой Богородицѣ въ городѣ Барѣ.

ПѢСНЬ къ пресвятой Богородицѣ Почаевской.

ПѢСНЬ молитвенная.

ПѢСНЬ подъ св. крестомъ.

РОСПИСЬ книгамъ находящимся въ книжной лавцѣ Ставропигійского заведенія во Львовѣ, издано въ мѣсяцѣ декабрѣ 1865 года. Львовъ, напечатано въ типогр. Ставропигійского Института 1866. (8) VIII и 44 стр.

РОСПОРЯЖЕНІЕ (Правительственное) взглядомъ споровъ о служебництва.

РОСЧИСЛЕНІЕ кассы литературного общества Галицко-русской Матицы за время отъ 1. сѣчня 1861 до послѣднего Декемврія 1864 года. Во Львовѣ въ печатнѣ Института Ставр. 1865. (8) 10 стр.

РУСАЛКА (литерацкая часопись), отвѣчательный редакторъ Володиміръ Шашкевичь, выходитъ що суботы. Во Львовѣ въ печатнѣ Михайла Ф. Порембы 1866 (4).

РУСКА ЧИТАЛЬНЯ, выдавана Кс. Климковичемъ. Нръ VI и VII. Вечери на хуторѣ, повѣсти Н. Гоголя перевелъ Кс. Климковичь. Львовъ въ друкарни Мих. Ф. Порембы. 1864—1865. II. Ч.

РѢПАЕВЪ Андрей И. Народное Господарство, въ пользу и употребленіе земледѣльцевъ русскихъ, сдѣлалъ А. И. Р., учитель въ ц. пѣвце-учительской предъуготовни Ужгородской. Часть I. Земледѣліе. Ч. II. Скотоводство. Въ Ужгородѣ въ типогр. К. Іегера 1865. (8) X и 127 стр. цѣна 60 кр. (Часть III. выйдетъ позже).

САБОВЪ Кириллъ А. Грамматика письменнаго русскаго языка, по образцу лучшихъ авторовъ составленна и изданна К. А. Сабовымъ. Ужгородъ, въ типографіи Карла Іегера 1865 (8) IV и 256 стр. цѣна 1 р. 20 кр.

СБОРНИКЪ (Великій) изданъ Андреемъ Поповичемъ, приходскимъ священникомъ Велико-Копанскимъ. Въ Вѣнѣ. 1866. (цѣна 2 р. получити можно у издателя въ Великой Копани (Veresmarth) почта Севлюшъ (Nagy-Szöllös).

СБОРНИКЪ (Малый) или собраніе пѣсней и моленій, особенно же употребляемыхъ въ св. Литургіи для юношества, изданъ Николаемъ Ю. Гомичкомъ гимн. катихитомъ. Въ Ужгородѣ въ типографіи Кар. Іегера 1866.

СБОРНИКЪ (науковый), издаваемый литературнымъ обществомъ Галицко-русской Матицы. Годъ изданія первый 1865. Во Львовѣ, въ типографіи Ставропигійского Института 1865. (8) Выпускъ I—IV; LXXXVII, 310, 12, 6 и 20 стр.

— Годъ изданія вторый 1866. Вып. I. 76 стр.

СБОРНИКЪ (прибавленіе къ Вѣстнику издаваемому Василіемъ Зборовскимъ) Рочникъ X. 1866. Въ Вѣднѣ, типомъ I. Б. Валлисгаузера 1866 (4).

СБОРНИКЪ ПѢСНЕЙ для спѣвающихъ Русиновъ. Львовъ 1865 напечатано у М. Ф. Порембы. Накладомъ Маврицїа Падуха во Львовѣ (16) 157 стр.

СБОРНИКЪ ПѢСНЕЙ набожныхъ на всѣ свѣтлыи праздники цѣлого года. Коломыя изд. въ типографіи М. Бѣлоуса и сполки 1864 (12) 28 стр.

СЕЛО Липовиця соч. Льва Трещаковского. Коломыя въ типографіи Мих. Бѣлоуса и сполки 1865 (8).

СЛАВА Іисусу Христу! Мехитаристъ зъ Вѣдня на миссіи на востоцѣ. Напечатано въ типографіи ОО. Мехитаристовъ въ Вѣдни (16) 1 листочекъ.

СЛЕЗА горести на гробѣ незабвенного отца и покровителя молодежи высокопочтенного Ѳомы Кунцека ц. к. совѣтника школьного и управителя гимназіи въ Перемышлѣ, рицаря ц. к. ордина Францъ-Іосифа I. посвятили вдячныи дѣти. (8) (Напеч. въ Перемышлѣ) 4 стр.

СЛЕЗА горести на могилѣ Его Превосходительства Высокопреосв. блаженной памяти киръ Григорія барона Яхимовича Митрополита Галицкой Руси въ часъ поминального богослуженія 8 (20) мая 1865 (рускіи сердца академическо-руской гимназіи) Львовъ 1865 изъ печатни Инст. Ставроп. (8) 4 стр.

СЛОВО (политическая и литературная газета). Рочникъ V. 1865. 102 Нровъ (въ листъ).

— Рочникъ VI. 1866. Издатель и отвѣчательный редакторъ Б. А. Дѣдицкій. Львовъ въ книгопечатнѣ Ставроп. института (въ листъ).

СПИРИДОНЪ Литвиновичь. Окружное посланіе Митрополита С. Л. о четверoседмичномъ отпустѣ 1865. Львовъ изъ печ. Ставр. института (4) 7 стр.

СПРАВОСДАНІЕ комисіи предстоящей дѣламъ народного дома и созидаемой второй городской церкви во Львовѣ за годъ 1864. Львовъ изъ печатни Ставропигійского института 1865. (8) 12 стр.

СТИХЪ въ честь Его Преосвященьства кvръ Ѳомы Поляньского, Епископа Перемышльского, Самборского и Саноцкого, Дра св. Богословія, директора епархіальныхъ богословскихъ наукъ, пристоятеля престолу Его святѣйш. папы, члена академіи квиритовъ и прч. въ нарочитый день тезоименія $^{6}/_{18}$ Жолтня 1864. въ чувствѣ благодарности питомцами русскими гр. каѳ. генер. Семинаріи Львовской предложеный. (Въ Львовѣ) Типомъ М. Ф. Порембы.

СТИХЪ въ честь Его Преосвященьства киръ Іосифа Сембратовича Архіепископа Назіанзенского, Епископа Его святостію Піемъ IX. выбраного до рукополаганія и дѣйствій святительскихъ при церкви грецко-руской св. Аѳанасія вел. въ Римѣ, бывшого вицеректора сѣменища центрального Вѣденского, выслуженого декана факультета богословского всеучилища Львовского, дотеперѣшного публ. орд. професcора на томже всеучилищѣ, екзаминатора клира Архіепархіи Львовской, доктора св. Богословія и прч. и прч. предложенный въ день торжественного Его посвященія 30 Мая (11 Червця) 1865 въ чувствѣ сердечной вдячности и глубокого почитанія отъ рускихъ слушателей св. Богословія Всеучилища Львовского. Львовъ изъ печатни Института Ставропигійского 1865. (4) 6 стр.

СТИХЪ въ честь Его Преосвященьства кvръ Ѳомы Полянского, епископа Перемышльского, Самборского и Сяноцкото, доктора св. Богословія, директора епархіальныхъ богословскихъ наукъ, пристоятеля престолу Его святости папы, члена академіи квиритовъ и пр. въ нарочитый день тезоименія 6 (18) жолтня 1865 въ чувствѣ блигодарности питомцами гр. каѳ. генер. семинаріи Львовской предложеный. Львовъ изъ печатни Института Ставропигійского 1865. (4) 4 стр.

СТИХЪ въ нарочитый день тезоименитства Его Высокопревосходительства найдо стойнѣйшого Архипастыря киръ Спиридона Литвиновича, Митропо-

лита Галицкого, Архіепископа Львовского, епископа Каменецкого, епископа пристоящого престолу Его святѣйшества Папы, графа Римского, члена академіи квиритовъ, доктора св. Богословія, Его ц. к. Ап. Величества дѣйствительного тайного совѣтника, члена палаты вельможь, сойма краевого въ Галиціи второго Маршала, бывшого ректора семинаріи центральной гр. каѳ. Вѣденской и проч. и проч. предложенъ питомцами гр. каѳ. генер. семинаріи во Львовѣ 1865. (4) 6 стр.

СТО образковъ природы изъ отчины, сочиненіе І. А. Мосгамера, на русскій же языкъ переведене и образками изъ Галиційской Руси украшене М. Попелемъ. Вѣдень въ цѣс. кор. накладѣ школьныхъ книжокъ 1865. (8) 136 стр.

СТРАХОПУДЪ (гумористическій иллюстрованный листокъ) издаваемый Іосифомъ Н. Ливчакомъ 1864—1866). Въ Вѣднѣ типомъ Л. Соммера (4).

СУДЪ, або що Иванъ на тамтомъ свѣтѣ видѣвъ. Вророе изданіе. Въ Коломыѣ, въ типографіи Мих. Бѣлоуса и сполки 1864 (8).

ТАРАСОВИ на вѣчную память! у пяти роковины его смерти дня 26-го Лютого 1866. Львовъ изъ печатни Института Ставроп. 1866. (8) 7 стр.

ТЕАТРЪ рускій. Н. II. Гаврило Бамбула, комедія Моліера, въ III. дѣйствіяхъ для руской сцены, зладивъ Лозовскій. Львовъ, коштомъ и друкомъ М. Ф. Порембы 1865. (8) 67 стр.

ТРОПАРИ, кондаки и примѣрники гласовъ воскресныхъ, сѣдалныхъ и проч. издалъ для учащейся молодежи Ѳ. Бѣлоусъ. Коломыя, типомъ и накладомъ Михаила Бѣлоуса и сполки 1864 (8) 14 стр.

ТРОПАРИ воскресныи, прокимены, гласы самогласныи, болгарскіи, подобныи и подобны сѣдальныи. Львовъ, типомъ и накладомъ Инст. Ставр. 1865 (8).

УПРАЖНЕНІЯ грамматичныи до руской второй читанки для третёго отряду школъ головныхъ и городскихъ въ цѣсарствѣ Австріи. Львовъ, въ ц. к. накладѣ школьныхъ книжокъ Ставроп. Института 1865. (8) 174 стр.

УСТАВЫ галицко-русского литературного Общества подъ названіемъ Галицко-русская Матица, выс. ц. к. министерствомъ съ д. 18 Августа 1861. затвержденыи. Львовъ изъ печатнѣ Института Ставропигійского 1864. (8) 12 стр.

ХЛѢБЪ ДУШИ, или набожныя молитвы и пѣсни для Русиновъ, сочиненіе Александра Духновича. Шестое изданіе. Въ Перемышлѣ напеч. въ типографіи собора рускихъ крылошанъ 1866.

ЧИТАЛЬНЯ, см. выше: Руська читальня въ Наук. Сборн. 1865 стр. 62.

ЧИТАНКА, см. выше: Народна читанка въ Наук. Сборн. 1865. стр. 62.

ЧИТАНКА. Руска перва языкоучебная ч. для II. отряду школъ народныхъ въ цѣсарствѣ Австрійск. Львовъ въ ц. к. накладѣ школьныхъ книжокъ 1864.

— (новое изданіе) 1865. (8) 176 стр.

— Руска втора ч. для третего отряду школъ головныхъ и городскихъ въ цѣсарствѣ Австріи. Львовъ въ ц. к. накладѣ школьныхъ книжокъ 1864.

— Руска третья ч. для школъ народныхъ въ Австр. державѣ. Львовъ, въ ц. кор. накладѣ школьныхъ книжокъ Ставр. Инст. 1864 (8).

ШАШКЕВИЧЬ Володиміръ. Зѣльникъ. поезіи В. III. Львовъ въ друкарнѣ Мих. Ф. Порембы 1863. (16).

ШАШКЕВИЧЬ Григорій. Грамматика руского языка, сочинена Гр. Ш. Въ Вѣднѣ 1865.

ШЕВЧЕНКО Тарасъ. Сонъ, поема Т. С. выдавъ Кс. Климкович. Львовъ изъ печатни Ставропигійской 1865 (8) 20 стр.

ШЕМАТИЗМЪ народныхъ школъ и учителей въ Архіепархіи Львовской, подчиненныхъ Львовской гр. каѳ. митрополитальной консисторіи, на рокъ 1866. Львовъ типомъ Института Ставроп. 1866 (8) 215 стр.

ШЕХОВИЧЬ Северинъ. Домашня порадниця С. Т. Львовъ напеч. въ типогр. М. Ф. Порембы 1865 (8) 272 стр.

ЯНКОВСКІЙ АНТ. Покойникъ Опанасъ, оперетка въ І. дѣйствію, сочинилъ и музику подобралъ Антоній Янковскій. Во Львовѣ съ печатнѣ Института Ставропигійского 1866. (16) стр. 56.

Примѣчаніе.

Желая по возможности составити полный библіографическій списокъ всѣхъ сочиненій и книгъ издаваемыхъ на словено-русскомъ языцѣ въ типографіяхъ Австрійской имперіи, и угодити тѣмъ такъ любителямъ словесности, якъ и всѣмъ иждивителямъ и книгопродавцамъ, просимъ всѣхъ г-дъ сочинителей и издавателей русскихъ сочиненій присылати въ библіотеку Народнаго Дома по одному примѣрнику всякой книги или брошюры ими изданной или по крайней мѣрѣ сообщити полное заглавіе всякого особо изданного сочиненія.

Я. Ѳ. Головацкій.